

О. С. ГОНЧАРОВА

СОУЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И США

МОНОГРАФИЯ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ И США

СОУЧАСТИЕ В АМЕРИКАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВАНИЯ,
КЛАССИФИКАЦИЯ

ВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ

ФАКУЛЬТАТИВНОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОУЧАСТИЕ
В АМЕРИКАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ЛОЖНОЕ СОУЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИИ И США

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Ольга Сергеевна Гончарова
Соучастие в гражданском
процессе России и
США. Монография

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21570420

Издательство «Проспект»; 2014

ISBN 9785392146086

Аннотация

Настоящая работа является первым в современной науке отечественного гражданского и арбитражного процессуального права комплексным исследованием процессуального соучастия в сравнительно-правовом аспекте. Изучение американского законодательства, доктрины и судебной практики по вопросам процессуального соучастия произведено с учетом выявленных общих тенденций развития данного института, что позволило проанализировать возможности дальнейшего совершенствования процессуального соучастия в России. Книга будет интересна студентам, преподавателям, адвокатам, юристам международных компаний, работникам организаций, имеющих отношение к американской юстиции.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ОТ АВТОРА	9
Глава I	15
§ 1. Эволюция взглядов о процессуальном соучастии в отечественной науке гражданского процесса	15
§ 2. Соучастие в американском гражданском процессе: сущность, основания, классификация	36
§ 3. Групповые иски и процессуальное соучастие в американской правовой традиции: общее и особенное	72
Глава II	92
§ 1. Факультативное соучастие в американском гражданском процессе (permissive joinder)	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

О. С. Гончарова
Соучастие в гражданском
процессе России и США
Монография

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

В российской и советской процессуальной науке институту соучастия уделялось достаточно пристальное внимание. Заимствованный когда-то из континентального гражданского процесса институт прочно прижился на отечественной процессуальной почве и, надо сказать, получил достаточно ясное и логичное правовое регулирование. Тем не менее с принятием нового Гражданского процессуального кодекса РФ сама конструкция соучастия если и не стала размываться, то приобрела такие черты, которыми явно изначально не обладала. Основывавшееся на предполагаемой материально-правовой связи между сокредиторами и содолжниками отечественное доктринальное учение о процессуальном соучастии стало испытывать острую потребность в гармонизации и взаимосогласовании с внешне похожими, но тем не менее иными процессуальными институтами. И здесь в какой-то момент возник вопрос о самих основаниях соучастия, о сущностном его наполнении.

Для такого переосмысления зачастую мало лишь проанализировать сходство и различие основных признаков близких правовых институтов, выявить какие-то нюансы правового регулирования. Скажем больше – нужен новый, свежий взгляд на давно привычные правовые категории. В этом смысле обращение О. С. Гончаровой к традициям общего

права выглядит вполне закономерным. И в России, и в США существуют такие судебные дела, в которых на стороне истца или ответчика имеется несколько субъектов. Но за внешней схожестью совершенно неожиданным образом обнаруживаются не только весьма важные отличия в правовом регулировании, но и разная идейная основа – если для российского гражданского процесса таковой выступает спорное материально-правовое отношение, то для гражданского процесса США это абсолютно вторичный фактор, там главное кроется в особым образом понимаемой процессуальной целесообразности.

Проведя весьма объемное исследование института процессуального соучастия в США, автор, тем не менее, не считает возможным какую-то радикальную рецепцию в российское законодательство – в работе весьма последовательно отстаивается традиционная концептуальная основа института. Это, в частности, относится и к невозможности рецепции отдельных имеющихся в общем праве конструкций, которые логически развиваются из базовых начал (например, широко применяемый в США институт альтернативного соучастия).

В то же время на фоне такого анализа становятся очевидны недостатки существующего правового регулирования в российском законодательстве. К примеру, заслуживает поддержки идея О. С. Гончаровой о наделении суда полномочиями по собственной инициативе привлекать соучастника на сторону истца, если судебное решение по делу может непо-

средственно затронуть права и законные интересы данного лица. Классический случай здесь – спор о правах на индивидуально-определенную вещь, находящуюся в собственности нескольких субъектов. Равным образом вполне обоснованным представляется и предложение о введении в российское процессуальное законодательство нормы, которая бы наделяла лицо, обладающее признаками обязательного соответчика, правом обращаться с ходатайством о привлечении его к участию в деле в качестве соответчика, в том числе и в судах проверочных инстанций. Есть и иные идеи, которые при здравом размышлении вполне могли бы быть восприняты отечественным законодателем.

Собственно, большинство затронутых в работе проблем имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Поэтому полагаю, что книга О. С. Гончаровой будет интересна не только преподавателям и научным сотрудникам, но и практикующим юристам. В конце концов, даже самые привычные и, казалось бы, незыблемые подходы, выработанные практикой высших судебных инстанций, в какой-то момент вступают в противоречие с развивающейся процессуальной доктриной, с потребностями гражданского оборота. Понять внутреннюю логику правового института, найти разумное обоснование, которое смогло бы повлиять на правоприменительный акт, – этим настоящий профессионал отличается от массы своих коллег, овладевших приемами поиска «нужных прецедентов» в известных справочных правовых системах.

Несколько слов об авторе. О. С. Гончарова окончила Уральскую государственную юридическую академию в 2008 г. Под руководством доктора юридических наук, профессора В. В. Яркова в 2011 г. защитила диссертацию «Договорные обязательства со множественностью лиц» в Уральском филиале Российской школы частного права. Поступила в аспирантуру на кафедру гражданского процесса УрГЮА, обучение в которой завершила успешной защитой диссертации в 2012 г. Является автором ряда научных публикаций, посвященных исследованию института соучастия по законодательству США.

*Доцент кафедры гражданского процесса
Уральской государственной юридической
академии, кандидат юридических наук
Д. Б. Абушенко*

*С любовью и восхищением моей матери
Гончаровой Ирине Михайловне, а также
светлой памяти любимого отца
Гончарова Сергея Спиридоновича посвящаю...*

ОТ АВТОРА

Интенсивное развитие общественных отношений между российскими и иностранными субъектами вызывает научный интерес к гражданскому процессу ведущих правовых систем. Для разрешения правовых конфликтов российские граждане и юридические лица нередко выбирают суды иностранных государств (Англия, США), что объясняет особое внимание к вопросам, связанным с гражданским процессом стран общего права.

В настоящее время к числу наиболее актуальных задач в области сравнительного правоведения следует отнести изучение отдельных правовых институтов в иностранных правовых порядках, а также выявление отличий и общих черт с их аналогом в рамках отечественной системы права. Для детального правового регулирования любого вопроса требуется учитывать не только отечественные научные разработки, но и зарубежный правовой опыт. Исследование иностранной доктрины права пополняет отечественную науку, обеспечивая более точное познание ее правовых институтов.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть общую тенденцию сближения правовых систем, в том числе унификацию и гармонизацию цивилистического процессуального законодательства, что позволяет рассмотреть возможность восприятия российской доктриной некоторых идей из системы об-

щего права. Как известно, некоторые правовые институты, заимствованные из англо-американской системы права (чек, доверительное управление имуществом, групповые иски), уже нашли свое отражение в отечественном законодательстве.

Усложнение субъектного состава спорных материальных правоотношений всегда сказывается на количестве участников гражданского судопроизводства и является одной из причин возникновения процессуального соучастия. Учитывая, что в настоящее время все чаще возникают споры между несколькими истцами и/или ответчиками, изучение особенностей их рассмотрения в иных правопорядка*, отличных от российского, весьма актуально.

Выбор процессуального соучастия именно в рамках американского гражданского процессуального права в качестве темы исследования продиктован следующими обстоятельствами. Очевидно, что существенное влияние на развитие института группового иска в России оказала американская доктрина. Эластичность норм прецедентной правовой системы США, их способность к своевременному отражению социально-экономических реалий свидетельствует об эффективности правовых институтов, регулирующих множественность лиц в судебном разбирательстве. С учетом американского варианта группового иска были разработаны аналогичные институты в Австралии, Аргентине, Канаде, Нидерландах¹. Высокая степень разработки правил судопроизводства

со множественностью лиц в американском гражданском процессе обращает на себя внимание и при исследовании вопросов процессуального соучастия.

Очевидно, что российская процессуальная доктрина и процессуальное законодательство не могут оставаться в стороне от идей, которые наиболее эффективным образом позволяют обеспечить реализацию права на судебную защиту, в том числе когда это касается исков с активной или пассивной множественностью. Однако важно учитывать и другое: слепое копирование процессуальных моделей, выработанных в иных правовых порядках, может возыметь и отрицательный эффект. В связи с этим только понимание базовых основ института, только обеспечение его гармоничного сосуществования с иными процессуальными конструкциями способно привести к совершенствованию механизма судебной защиты.

С одной стороны, США является государством с прецедентной системой права, что объясняет существенные отличия между гражданским процессом США и России. С другой стороны, США, так же как и Российская Федерация, представляет собой федерацию – сложное союзное государство, построенное на началах децентрализации², что предполагает схожее формирование судебной системы, правил юрисдикции споров, в том числе с участием нескольких истцов и/ или ответчиков. Принимая во внимание единство формы государственного устройства, принадлежность к раз-

ным правовым системам этих государств, а также эффективное правовое урегулирование судебного разбирательства со множественностью лиц, в работе значительное внимание уделяется процессуальному соучастию (*joinder of parties*) в американском гражданском процессе.

С научной точки зрения актуальность исследования обусловлена необходимостью доктринальных разработок в области выявления особенностей американской модели процессуального соучастия, определения и обоснования его специфики и отличий от аналогичного института в отечественном цивилистическом процессе. Представляется, что познание сущности процессуального соучастия в гражданском процессе США позволит с новых позиций рассмотреть данный институт в российском процессуальном праве.

В науке гражданского и арбитражного процессуального права исследования по проблемам соучастия в основном ограничивались отечественным правовым опытом. Среди крупнейших работ по процессуальному соучастию можно назвать диссертации Е. А. Нефедьева «К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе» (1891 г.), Т. Е. Абовой «Соучастие в советском гражданском процессе» (1952 г.), А. Б. Монахова «Актуальные вопросы соучастия в советском гражданском процессе» (1986 г.), Е. А. Шегиды «Институт соучастия в гражданском процессуальном праве России» (2009 г.), С. А. Филиппова «Теоретические и практические аспекты граждан-

ского процессуального соучастия» (2011 г.), А. Ю. Абаниной «Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве» (2011 г.). При этом специальных монографических исследований по вопросам соучастия в американском гражданском процессе до настоящего времени в России не проводилось.

Настоящая работа является первым в современной науке отечественного гражданского и арбитражного процессуального права комплексным исследованием процессуального соучастия в сравнительно-правовом аспекте. Изучение американского законодательства, доктрины и судебной практики по вопросам процессуального соучастия произведено с учетом выявленных общих тенденций развития данного института, что позволило проанализировать возможности дальнейшего совершенствования процессуального соучастия в России. В отечественный научный оборот вводятся некоторые термины американского гражданского процесса, малоизвестные российской процессуальной науке.

Автор выражает признательность своему учителю – кандидату юридических наук, доценту Абушенко Дмитрию Борисовичу, который сопровождал исследование на каждом этапе его развития и оказал неоценимую помощь в достижении научных результатов. Искреннюю благодарность хотелось бы выразить доктору юридических наук, профессору Тереховой Лидии Александровне, кандидату юридических наук, доценту Моисееву Сергею Владимировичу за деталь-

ный анализ исследования, конструктивную критику и высказанные пожелания. Автор от всего сердца благодарит доктора юридических наук, профессора Белых Владимира Сергеевича за содействие в публикации настоящей книги.

Глава I

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И США

§ 1. Эволюция взглядов о процессуальном соучастии в отечественной науке гражданского процесса

В отечественной науке гражданского процесса неоднократно затрагивался вопрос о понятии процессуального соучастия. Данный термин встречается еще в работах ученых дореволюционного времени, затем процессуалисты советского периода занимались исследованием этого института, не обходя стороной тематику соучастия и современные авторы в своих научных исследованиях.

Во второй половине XIX века отечественная наука гражд-

данского процессуального права делала свои первые шаги. В это время закладывались основы отдельных процессуальных институтов, таких как гражданские процессуальные правоотношения (А. Х. Гольмстен³, Е. В. Васьковский⁴), доказательства (С. В. Пахман⁵, В. И. Адамович⁶), иск и право на судебную защиту (В. М. Гордон⁷). Разрабатываются и начала процессуального соучастия.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г., первый кодифицированный акт отечественного гражданского процессуального законодательства, в ст. 15 предусматривал возможность процессуального соучастия, а ст. 258 устанавливала правило, согласно которому нельзя было смешивать в одном исковом прошении иски, вытекающие из разных оснований. Данные положения Устава явились посылкой для научно-догматического изучения соучастия в гражданском процессе дореволюционными учеными.

Крупнейшей работой о процессуальном соучастии этого периода времени является докторская диссертация Е. А. Нефедьева «К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе» (1891 г.). Автор рассматривает соучастие со времен Рима и до конца XIX века. Так, в римском процессе по общему правилу существовало столько процессов, сколько требований истец предъявлял к ответчику. Но постепенно сложилась тенденция, что несколько лиц с притязаниями отправлялись к одному и то-

му же судьбе. При этом каждый спор все равно разрешался отдельно, независимо от разрешения других. Соучастие допускалось по усмотрению суда, при этом было неважно, имеют ли иски общее основание или нет. Главной целью соучастия в Риме было сокращение времени и труда⁸.

В средние века право допущения соучастия перешло к сторонам в процессе, теперь суд лишь наблюдал, чтобы множество лиц не повлияло неблагоприятно на ход судебного разбирательства. Предоставление такого права сторонам требовало установления четких правил, на основании которых они могли бы им пользоваться⁹.

В диссертационной работе Е. А. Нефедьев подверг всестороннему анализу процессуальное соучастие в немецком и французском праве. Думается, автор не случайно выбрал для исследования именно эти два направления, поскольку нормы отечественного процессуального законодательства о соучастии базировались на доктрине немецкого и французского процессов. Ссылаясь на немецких процессуалистов, ученый указывает, что термин «соучастие» (*Streitgenossenschaft*) в немецком процессе обозначает не сам факт соединения лиц, а соединение субъектов, предъявляющих такие требования, которые обладают определенной связью, особыми однородными отношениями, существующими до процесса¹⁰. Эти однородные допроцессуальные отношения и являются основанием для возникновения процессуального соучастия.

Для соединения лиц в процессе необходимы были условия, которые возникли еще до возбуждения дела и лежали в свойствах прав и обязанностей, составляющих предмет рассмотрения суда. Таким образом, в немецком процессе основания для соучастия необходимо искать в праве материальном.

Действительно, современные немецкие правоведы отмечают, что концепция процессуального соучастия в первую очередь заключается в том, чтобы сохранить и защитить права за участником материальных правоотношений, который по каким-либо причинам не был привлечен в судебное разбирательство. Такой подход к пониманию смысла и назначения процессуального соучастия получил название «теория защиты»¹¹.

При этом в доктрине немецкого процесса также отмечалось, что защита прав непривлеченного лица является следствием, а не законодательной целью процессуального соучастия¹². В связи с этим в немецком процессуальном праве одна из задач процессуального соучастия заключается в том, чтобы избежать «расходящихся» судебных решений¹³. Именно поэтому в § 62 (1) Германского гражданского процессуального уложения закреплена возможность представительства отсутствующего соучастника другими соучастниками¹⁴. Соучастники-представители должны представлять интересы отсутствующих лиц добросовестно, так, как будто они защищают свои интересы, поскольку отдельные соучаст-

ники не могут обладать преимуществом по отношению к прочим участникам процесса¹⁵.

Что касается соучастия во французском гражданском процессуальном праве, то в его основе лежат несколько иные взгляды о происхождении отношений между соучастниками. Если немецкое право исходит из того, что отношение между соучастниками является следствием материально-правовых отношений, то французское право кладет в основу принцип неделимости (единства) процесса, вследствие чего отношение между соучастниками получает иное основание: оно основывается на положении их в процессе независимо от связывающих их отношений материального права. Соучастие допускается во французском праве не потому, что это требуют материальные правоотношения, а ради достижения определенных целей: уменьшения количества дел и издержек производства, сокращения времени и труда, предупреждения постановления решений, противоречащих одно другому (избежание «судебного скандала»)¹⁶.

Анализируя взгляды французских юристов, Е. А. Нефедьев отмечает, что, по их мнению, неделимость или делимость права не влечет за собой неделимости или делимости процесса. Характер гражданского права не может влиять на характер процесса. Следовательно, материальные правоотношения не являются основанием для соучастия в процессе, а дают лишь основание полагать, насколько их совместное

рассмотрение может быть удобным¹⁷.

Под соучастием в российском гражданском процессе Е. А. Нефедьев понимал соединение в нем нескольких истцов или нескольких ответчиков¹⁸. Соучастие представляет сам факт соединения в процессе нескольких лиц на истцовой или ответной стороне, а не соединение лиц, связанных особым специальным материальным правоотношением, которое делает возможным соединение в процессе соучастников, как это имело место в немецком праве. По мнению Е. А. Нефедьева, отечественная конструкция процессуального соучастия в большей степени тяготеет к французскому процессуальному соучастию, нежели к немецкому¹⁹.

Последствия соучастия Е. А. Нефедьев видел в том, что действия одного соучастника оказывают влияние на положение остальных. Однако эти последствия объясняются не с точки зрения материальных правоотношений, а с точки зрения принципа единства процесса (как и во французской модели соучастия). Соединением в процессе нескольких лиц достигалось упрощение, ускорение производства, облегчение труда для суда и тяжущихся, уменьшение расходов, предупреждение постановления противоречащих друг другу решений суда.

Помимо Е. А. Нефедьева проблемами соучастия в отечественном гражданском процессе занимались и другие дореволюционные ученые.

И. Е. Энгельман называл соучастие «товариществом в тяжбе», которое означает совместное ведение несколькими лицами одного дела, причем эти лица относительно процессуальных действий равноправны между собой и образуют одну сторону с истцом или с ответчиком. Основаниями процессуального соучастия ученый называл следующие условия: соучастники должны состоять в правовом сообществе, либо притязания их между собой должны быть в такой связи, чтобы предмет, фактические и юридические основания спора, исковые требования являлись общими или однородными и подлежали производству в одном и том же порядке²⁰.

Т. М. Яблочков выделял два условия процессуального соучастия. Во-первых, право или обязанность, составляющая предмет спора, должны проистекать для всех соучастников из одного и того же основания. Общность основания ученый трактовал как единство правопроизводящего факта: общее наследование, заключение договора, совместное учинение одного деликта. Во-вторых, если соучастники на предмет спора имеют одно общее право²¹.

По мнению Т. М. Яблочкова, соучастие подразделяется на естественное и искусственное. Естественное соучастие имеет место, если предмет спора составляет общее право нескольких лиц или их общую обязанность либо исковые требования или обязанности вытекают из одного основания. Искусственное соучастие предполагает однородность притязаний или обязанностей, истекающих из однородного, но не

общего основания²².

Е. В. Васьковский, один из выдающихся представителей науки гражданского процесса дореволюционной России, под соучастием понимал соединение в одном производстве несколько исков между разными лицами²³. Признаками соучастия он называл «наличность нескольких исковых требований и наличность нескольких субъектов процесса»²⁴. Е. В. Васьковский считал, что соучастие – это чисто внешнее соединение исков, не создающее никаких особых последствий для соучастников, отношения между ними остаются такими же, какими были бы, если бы их иски рассматривались судом порознь²⁵.

Он выделял материальное, формальное и необходимое соучастие. В случае, если предпосылкой соучастия являются проистекающие из одного и того же основания право или обязанность, составляющие предмет спора (т. е. тождество фактического основания исков) или наличие у нескольких лиц на предмет спора общего права (т. е. тождество юридического основания исков), такое соучастие называется материальным, так как при нем соединяемые иски имеют одно общее основание.

При однородности предметов и оснований исковых требований («если исковые требования одинаковы по своему предмету, хотя бы они проистекали из отдельных и особых, но однородных по существу оснований») соучастие будет

формальным, так как между соединяемыми исками существует только сходство в некоторых отношениях, но нет действительной, материальной связи.

В случае, когда совместное участие в деле нескольких лиц на истцовой или ответной стороне является обязательным, соучастие приобретает характер необходимого (обязательного)²⁶.

А. Х. Гольмстен отмечал, что соучастие или исковое товарищество – это внешнее соединение нескольких исков в одном производстве, причем каждый такой иск вызывает отдельное процессуальное правоотношение. Каждый иск, соединившись с другим, сохраняет свою самостоятельность²⁷.

Анализ трудов дореволюционных юристов позволяет предположить, что взгляды процессуалистов дореволюционной России о процессуальном соучастии уходят своими корнями в доктрину немецкого и французского процессов. Действительно, очень многое было позаимствовано из зарубежной правовой традиции в области процессуального права, и институт процессуального соучастия не является исключением. Все же нельзя сказать, что отечественное гражданское процессуальное право полностью переняло какую-то определенную модель соучастия (французскую или немецкую); думается, что, взяв исходные начала в европейском процессе, соучастие в гражданском процессе России обрело свои собственные черты.

Дальнейшие учения о процессуальном соучастии прихо-

дятся на советский период. Поскольку советское гражданское процессуальное законодательство не давало четкой дефиниции «соучастия», в процессуальной науке велись споры о нем. На данный вопрос обращали внимание Т. Е. Абова, М. С. Шакарян, Д. М. Чечот, А. Б. Монахов и др.

Некоторыми процессуалистами (С. Н. Абрамов, А. Ф. Клейнман, К. С. Юдельсон) соучастие определялось как субъективное соединение исков, при котором в процессе участвуют несколько лиц на стороне истца или ответчика, или на обеих сторонах²⁸.

К. С. Юдельсон связывал возможность соучастия с материальными правоотношениями. Он сводил структуру сторон при процессуальном соучастии к структуре долевых и солидарных обязательств²⁹. Здесь за основу брался количественный признак (как и у дореволюционных ученых), т. е. под соучастием понималась именно множественность лиц на истцовой или ответной стороне. Однако данный признак характерен не только для соучастия, но и для других случаев (например, когда на стороне истца или ответчика участвуют третьи лица), поэтому такая черта не может исчерпывающим образом определять понятие процессуального соучастия.

Вследствие этого в дальнейших научных работах процессуалисты раскрывают сущность соучастия более точно, с указанием дополнительной специфической черты.

Т. Е. Абова под процессуальным соучастием понимала участие в одном и том же процессе нескольких истцов (или

ответчиков), права требования (или обязанности) которых не исключают друг друга³⁰. При этом автором отмечалось, что участие нескольких лиц на стороне истца или ответчика – лишь внешний признак соучастия. Акцент делался на характере права требования или обязанности, которые не исключают друг друга. К тому же между лицами, выступающими как соучастники, может и не быть материально-правовой связи.

Полемизируя с Т. Е. Абовой, Д. М. Чечот считает, что ее определение соучастия нельзя признать удачным, поскольку интересы соучастников могут противоречить друг другу³¹. Например, в случае предъявления иска об исключении имущества из описи интересы одного соответчика (лица, у которого описано имущество) могут противоречить интересам другого соответчика (лица, в интересах которого описано имущество). Д. М. Чечот предлагает свое определение соучастия – это участие в одном деле на стороне истца или ответчика нескольких лиц, имеющих спор с противоположной стороной³². При этом Д. М. Чечот считает вслед за К. С. Юдельсоном, что основания процессуального соучастия нужно искать в материальных правоотношениях.

А. Б. Монахов в своей диссертационной работе предлагал ввести в качестве специфического признака соучастия категорию «взаимосвязи» прав и обязанностей соучастников. Он понимал под соучастием в гражданском процессе участие в

одном и том же производстве нескольких предположительных субъектов спорного правоотношения – истцов или ответчиков (или нескольких истцов и ответчиков одновременно) – права требования или обязанности которых взаимосвязаны и не исключают друг друга³³. Основания соучастия, по мнению А. Б. Монахова, закреплены в нормах материального права: только лица, связанные общим правом или общей обязанностью, могут быть соучастниками³⁴. С его точки зрения, именно общность материальных прав (обязанностей) соистцов (соответчиков) выступает отличительным признаком и позволяет отграничить соучастие от других процессуальных институтов, объединяющих в себе множественность лиц.

Итак, большинство советских процессуалистов полагали, что основания соучастия содержатся в материальном праве. Соединение нескольких лиц на истцовой и/или ответной стороне возможно только в случае, если это диктуется особенностями материальных правоотношений.

Однако существовала и противоположная точка зрения о том, что соучастие – чисто процессуальный институт, который совсем не требует материальных предпосылок (Д. И. Полумордвинов)³⁵.

Интересны также соображения М. С. Шакарян, которая полагала, что процессуальное соучастие не является чисто процессуальным институтом, так как его основания, как и

многих других институтов процессуального права, коренятся в материальных правоотношениях, и это – одно из частных проявлений связи между материальным и процессуальным правом³⁶.

Действительно, в юридической литературе не раз отмечалось, что между гражданским процессуальным правом и гражданским правом существует тесная взаимосвязь. Данные правовые отрасли имеют множество точек соприкосновения. Еще К. И. Комиссаров подчеркивал, что гражданское право и процесс стоят друг к другу ближе, чем к какой-либо иной отрасли права. Они в известном смысле образуют некоторое единство, в котором первое выступает в качестве содержания, второе – в качестве формы³⁷. Не вдаваясь в полемику по поводу вопроса о том, является ли процессуальное право формой материального права или нет, хотелось бы отметить, что связи между гражданским процессуальным и гражданским правом обусловлены единством их целей, направленных на защиту субъективных гражданских прав.

Нормы материального права имеют большое значение для решения многих процессуальных вопросов. Например, подведомственность того или иного гражданско-правового спора определяется исходя из положений материального права³⁸. Другой пример – взаимосвязь между диспозитивностью в гражданском праве и диспозитивностью в гражданском процессе. Так, Е. В. Васьковский отмечал, что диспозитив-

ность как принцип гражданского процесса берет свое начало в сфере материального гражданского права, является результатом частноправовой автономии³⁹.

Проявлением тесной взаимосвязи между гражданским и гражданским процессуальным правом является также взаимоотношение между понятием «сторона в процессе» и понятием «субъект гражданского правоотношения». Сторонами в гражданском процессе являются участвующие в деле предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения, которое является предметом судебного разбирательства. Таким образом, стать стороной в гражданском процессе лицо может только при наличии предположения о связи этого лица с разрешаемым судом спором о праве. Иными словами, сторонами судебного разбирательства являются предполагаемые участники гражданского материального правоотношения. Например, если должник в обязательстве не исполняет свою обязанность по уплате денег, то кредитор, обращаясь в суд с целью защиты своих прав, становится истцом, а должник – ответчиком. Такая ситуация имеет место в случае участия в обязательстве «стандартного» набора субъектов, когда на каждой из сторон в обязательстве участвует по одному лицу. Одной из задач гражданского судопроизводства является защита прав субъектов гражданских правоотношений, и в каждом конкретном случае при разрешении какого-либо правового спора необходимо учитывать специфику материальных правоотношений, поскольку их напря-

мую влияют на судебное разбирательство.

Однако в обязательствах иного рода, где стороны представлены несколькими субъектами, такое участие нескольких лиц в гражданском обязательственном правоотношении порождает особенности не только в области гражданского материального права, но и в сфере гражданского процесса. Особенности субъектного состава обязательства, заключающиеся в участии нескольких лиц на стороне кредитора и/или должника, определяют особенности субъектного состава судебного разбирательства, выраженные в необходимости привлечения в процесс в качестве соучастников кредиторов и/или должников.

Без уяснения смысла материально-правовых норм и содержания материальных правоотношений невозможно правильное применение норм процессуального права, в частности института соучастия. Нормами процессуального права устанавливается правовая связь между субъектами правоотношений, которая и является основой процессуального соучастия, порождает внутреннюю связь между истцами и/или ответчиками в пределах единого гражданского процесса⁴⁰.

Несмотря на то что нормы материального права оказывают определенное влияние на соучастие в процессе, нельзя делать вывод о том, что институт соучастия в гражданском процессе не является процессуальным только потому, что его основания содержатся в нормах материального права.

Принадлежность правовых норм к той или иной отрасли

права (материального или процессуального) зависит от того, какие общественные отношения этой нормой регулируются. Нормы о соучастии направлены на отношения, складывающиеся в ходе осуществления правосудия по гражданским делам, которые являются процессуальными. Следовательно, институт процессуального соучастия регулирует процессуальные отношения и является институтом процессуального права. Материально-правовые отношения являются лишь предпосылками для возникновения других отношений, которые возникают уже между судом как органом правосудия и другими участниками процесса. В ином случае при отсутствии материально-правовой связи между соистцами и/или соответчиками цели соучастия, такие как процессуальная экономия времени и сил участников процесса, сокращение издержек судебного разбирательства, не будут достигнуты. Наоборот, допущение процессуального соучастия при игнорировании материально-правовых норм может повлечь негативные последствия, например злоупотребление правом на присоединение истцом лица в качестве соответчика по делу, который совершенно не связан с заявленными требованиями истца, а это, в свою очередь, вызовет различные проволочки и задержки судебного разбирательства.

В современных нормативных актах институт процессуального соучастия урегулирован ст. 40 ГПК РФ и ст. 46 АПК РФ. Теме процессуального соучастия в контексте современных процессуальных кодексов посвящены диссертационные

работы Е. А. Шегиды, С. А. Филиппова, А. Ю. Абаниной.

Е. А. Шегида исследует не только общие вопросы соучастия в гражданском процессе, но и уделяет особое внимание юридическому интересу как основанию для участия в деле в качестве соучастника, выделяя при этом дополнительные условия для возникновения соучастия: для активного соучастия при обязательном участии в деле лиц, обладающих правом требования, – это волеизъявление лица, обладающего правом требования, выражающее желание участвовать в деле в качестве соистца; для пассивного обязательного соучастия – это требование истца о привлечении в качестве соответчиков всех обязанных лиц либо процессуальные действия суда по привлечению обязанных лиц к участию в деле в качестве соответчиков; для образования активного и пассивного факультативного соучастия – согласие сторон на совместное рассмотрение исковых требований и процессуальные действия суда по соединению исковых требований⁴¹. Непосредственно под процессуальным соучастием Е. А. Шегида понимает процессуальную конструкцию, обеспечивающую при соблюдении установленных в процессуальном законе условий своевременное и правильное рассмотрение и разрешение споров, возникающих из многосубъектных или однородных материальных правоотношений путем участия в одном производстве нескольких истцов и/или нескольких ответчиков, права требования и обязанности которых не исключают друг друга⁴².

С. А. Филиппов, изучая понятие процессуального соучастия, соглашается с мнением советских ученых о том, что данный институт представляет собой участие в одном и том же судебном разбирательстве нескольких лиц на истцовой и/или ответной стороне, права требования и/или обязанности которых не исключают друг друга⁴³. При этом автор добавляет дополнительные характеристики процессуального соучастия – направленность на правильное и своевременное рассмотрение дела, установление действительных прав и обязанностей сторон, способность при соблюдении определенных условий на ускорение и упрощение разрешения дела по существу, исключение случаев вынесения противоречивых решений по сходным искам⁴⁴.

А. Ю. Абанина предлагает дополнить понятие процессуального соучастия такими характеристиками, как взаимосвязь требований соучастников, обусловленная наличием многосубъектного спорного правоотношения или совпадающих однородных юридических фактов, из которых вытекает несколько спорных правоотношений, являющихся предметом судебного разбирательства, возможность одновременного удовлетворения требований всех соистцов ко всем соответчикам⁴⁵.

Таким образом, на протяжении всего развития науки гражданского процесса отечественных ученых интересовали вопросы соучастия. Разрабатывались основные подхо-

ды к понятию, предлагались различные точки зрения в отношении оснований возникновения процессуального соучастия, дополнялись и исключались законодательные положения, регулирующие участие нескольких лиц на стороне истца и/или ответчика. Иными словами, концепция процессуального соучастия в отечественной правовой науке никогда не находилась в стадии застоя, а, наоборот, подвергалась постоянному анализу.

На основании изученных правовых позиций можно сделать вывод, что отечественная модель процессуального соучастия всегда была подвержена сильному влиянию норм материального права. Поскольку спор, вытекающий из материальных правоотношений, влияет на особенности судебного разбирательства, в частности, на его субъектный состав, можно сделать вывод о том, что материально-правовая характеристика имеет первостепенное значение для процессуального соучастия в цивилистическом процессе России. Представляется, что основополагающими качественными особенностями российского процессуального соучастия являются: 1) взаимосвязь требований соучастников, обусловленная наличием многосубъектного спорного правоотношения или совпадающих однородных юридических фактов, из которых вытекает несколько спорных правоотношений (К. С. Юдельсон, А. Б. Монахов, А. Ю. Абанина); 2) возможность одновременного удовлетворения требований всех соистцов ко всем ответчикам (А. Ю. Абанина); 3) совпа-

дение интересов соучастников (Т. Е. Абова, Е. А. Шегидя).

Признаки процессуального соучастия, выделяемые С. А. Филипповым (способность на ускорение и упрощение разрешения дела, исключение случаев вынесения противоречивых решений по сходным искам), также присущи данному институту, но в силу их процессуальной направленности они не являются определяющими и имеют, скорее, второстепенное значение.

Помимо крупных диссертационных исследований отдельные вопросы соучастия затрагивались в работах С. А. АLEXИНОЙ⁴⁶, Е. А. БАТАЕВОЙ⁴⁷, В. А. БОРОВИКОВА⁴⁸, М. А. ВИКУТ⁴⁹, Т. В. ГВОЗДЕВОЙ⁵⁰, Н. А. ГРОМОШИНОЙ⁵¹, Л. А. ГРОСЬ⁵², П. П. КОЛЕСОВА⁵³, С. В. ЛУЧИНОЙ⁵⁴, Д. В. МАКАРЬЯН⁵⁵, Р. О. ОПАЛЕВА⁵⁶, Д. Б. ПРАСОЛОВА⁵⁷, И. В. РЕШЕТНИКОВОЙ⁵⁸, М. А. РОЖКОВОЙ⁵⁹, О. Н. САДИКОВА⁶⁰, Е. А. ТРЕЩЕВОЙ⁶¹, В. А. УГЛЕВА⁶² и др.

Споры среди ученых, критика различных точек зрения, научные дискуссии привели к тому, что институт процессуального соучастия получил существенное развитие и детальную проработку теоретических и законодательных положений. При этом особая ценность процессуального соучастия заключается в том, что оно позволяет не только более быстро и эффективно отправлять правосудие по гражданским делам, но и экономить судебные ресурсы. Вместе с тем отечественная процессуальная наука имеет очень скудные позна-

ния об аналогичном институте в зарубежных право порядках. Усилия советских и российских ученых в основном концентрировались на изучении процессуального соучастия в реалиях нашей страны. До настоящего времени нет ни одной научной работы, посвященной сравнительному анализу процессуального соучастия в других правовых системах.

Между тем понятие процессуального соучастия в англо-американской правовой традиции приобретает некоторые отличительные черты, которые будут рассмотрены далее.

§ 2. Соучастие в американском гражданском процессе: сущность, основания, классификация

В настоящее время в литературе отмечается тенденция к конкуренции не только между отдельными странами, но и к соперничеству правовых систем⁶³. Любое государство, преследуя цель получить инвестиции, стремится представить свою систему права на международной арене в наиболее благоприятном свете, подчеркнуть ее достоинства и скрыть недостатки. Очевидно, что предприятия, которые в основном заключают международные контракты, отдают предпочтение той системе права, которая наилучшим образом защитит их финансовые, экономические, налоговые и правовые интересы.

Среди крупных отечественных компаний и состоятельных бизнесменов все чаще преимущество отдается англо-американской правовой системе. В основном правопорядок системы общего права выбирается для договоров международной купли-продажи, поставки, корпоративных сделок (акционерные соглашения, слияние и поглощение). В итоге условия обязательственных правоотношений подчиняют нормам общего права, а споры, вытекающие из данных контрактов, соответственно юрисдикции судов стран общего права.

Выбор иностранных юрисдикционных органов объясняется тем, что правосудие в странах с англо-американской системой права славится своей независимостью, объективностью и беспристрастностью. Как было отмечено судьей Высокого суда Кристофером Кларком при решении вопроса о надлежащем судебном органе в рамках дела «*Cherney v Deripaska*», риски, сопровождающие судебное разбирательство в России (убийство, арест на основании сфабрикованных обвинений и отсутствие справедливого судебного разбирательства, дружественные связи ответчика с Кремлем), достаточны, чтобы сделать Англию самой подходящей юрисдикцией для слушания дела в интересах обеих сторон и нужд правосудия, и, соответственно, подходящим местом для решения спора между бизнесменами⁶⁴.

Эластичность англо-американского права в большей степени отвечает интересам спорящих сторон, нежели правовая система стран континентальной Европы, а гибкость правовой нормы, широкие возможности ее интерпретации и свободное судебное правотворчество предоставляют суду возможность вынести такое решение, которое наилучшим образом защитит нарушенные интересы тяжущихся лиц. Правила *common law* никогда полностью не ограничены имеющимися определениями, а обладают значительной способностью приспосабливаться к условиям в соответствии с изменяющейся обстановкой наступающих веков⁶⁵.

Тип судебного процесса англо-американской системы

права позволяет в более справедливой форме разрешать юридические конфликты между лицами, а казуистичность норм права составляет еще одно достоинство этой правовой системы. Американский судья, рассматривая то или иное дело, ставит перед собой задачу разрешить спор исходя из начал справедливости, изучив для этого подобные судебные прецеденты. Судьи романо-германской системы права, наоборот, опираются в первую очередь на положения законодательства и разрешают спор исходя из критерия законности, т. е. соответствия заявленного требования писаному закону.

В американском правовом сообществе принято считать, что процессуальное право является первичным элементом права частного. Предполагается, что материальное право скрывается в пробелах процессуального права (*substantive law is secreted in the interstices of procedure*), правомочия, предоставляемые отраслями материального права, существуют только на бумаге и остаются абстрактными, пока они не будут претворены в жизнь в результате их применения в судебном процессе⁶⁶. В связи с этим большой интерес для американских правоведов представляют институты процессуального права, направленные на реализацию гражданских прав.

Поскольку основой правовой системы США является англосаксонское право, многие институты американского гражданского процесса уходят своими корнями в право справедливости (*equity law*). Однако, несмотря на всю при-

влекательность системы общего права, правовая модель этих стран все же не является безупречной и содержит в себе ряд недостатков. Так, при реформировании английского гражданского судопроизводства в середине 90-х годов XX века лорд Вульф (*Lord Woolf*), ответственное лицо за проведение реформы, в докладе «*The Interim Report on Access to Justice*» указывал на изъяны состязательной модели гражданского судопроизводства, имеющей место в странах общего права. Отмечалось, что гражданский процесс состязательного типа слишком дорогой, слишком медленный и неравный (отсутствие равенства между стороной, обладающей властью, и недостаточно обеспеченной стороной), слишком неопределенный относительно продолжительности и расходов⁶⁷. Главными задачами обновления английского судопроизводства являлись обеспечение равной доступности правосудия для любых граждан и организаций, ликвидация чрезвычайной длительности судебных процессов, больших расходов участников спора⁶⁸.

В связи с тем что фундаментом правовой системы США является право Англии, то аналогичные недостатки свойственны и американскому цивилистическому процессу. Юридическое сообщество Америки всегда старалось бороться с пороками своего гражданского судопроизводства. Стремление уменьшить количество судебных разбирательств и создание единой судебной практики обуславливало возникновение таких юридических конструкций, кото-

рые способствовали бы достижению указанных целей. Одним из способов, позволяющих уменьшить количество судебных дел, является процессуальное соучастие (*joinder of parties* – соединение сторон). Именно этот институт американские юристы рассматривали как одно из средств экономии судебных ресурсов и возможность сокращения судебных разбирательств.

Учитывая принадлежность к одной правовой семье, существенное воздействие на американскую модель процессуального соучастия оказало общее право Англии. В современном английском гражданском процессе соучастие закреплено в ст. 19.1—19.3 Правил гражданского судопроизводства 1998 г. (далее – Правила). Положение ст. 19.1 Правил предусматривает общую норму, согласно которой любое количество истцов и ответчиков может присоединиться как сторона процесса⁶⁹.

Английское процессуальное законодательство напрямую не указывает на виды соучастия. Однако из анализа положений ст. 19 Правил следует, что в английском гражданском процессе существует две разновидности процессуального соучастия: обязательное и разрешительное.

В соответствии со ст. 19.3 (1) Правил, когда истец требует защиты, которую другое лицо уполномочено получить совместно с ним, все лица, совместно уполномоченные получить защиту (*jointly entitled to a remedy*), должны быть сторонами. Так, например в случае предъявления иска, выте-

кающего из совместного обязательства (*jointly obligation*)⁷⁰, кредитор должен преследовать в судебном порядке всех обязавшихся совместно должников. Поскольку совместное обязательство предусматривает выполнение какого-либо действия в пользу кредитора всеми должниками сообща, то кредитор имеет право требовать исполнения обязательств всеми содолжниками совместно и не вправе призывать к исполнению одного из них⁷¹. Однако суд может по своему усмотрению не привлекать в судебный процесс в качестве соответчика совместно обязавшегося должника, если последний находится вне юрисдикции суда, либо его местонахождение неизвестно, либо он признан банкротом⁷². Кроме того, при совместном обязательстве сами ответчики вправе требовать присоединения в качестве соучастников на ответной стороне остальных совместно обязавшихся должников.

Иные правила действуют при преследовании в судебном порядке должников, обязавшихся «совместно и порознь» (*jointly and severally obligation*)⁷³. Иск, вытекающий из обязательства, принятого содолжниками «совместно и порознь», может быть подан против одного или всех содолжников, но не против некоторых из них. Следовательно, если первоначально иск был предъявлен против одного из содолжников, то пассивного соучастия в данном судебном разбирательстве возникнуть не может. При предъявлении кредитором иска к одному из содолжников, обязавшихся совместно и каждый

порознь, у должника (ответчика) нет права требовать привлечения в процесс остальных⁷⁴.

Кредитор предъявляет иск или к каждому должнику по его отдельному обязательству, или ко всем должникам вместе по всему обязательству в целом. При этом кредитор не вправе, рассматривая все обязательство в целом как совместное, требовать исполнения лишь от некоторых содолжников.

Однако нет препятствий для кредитора предъявить несколько отдельных исков об исполнении обязательства, принятого «совместно и порознь», к некоторым из должников в разные судебные процессы, поскольку каждый из обязанных должников наряду с совместной обязанностью исполнить все обязательство в целом несет и свою индивидуально-определенную обязанность. Таким образом, кредитор вправе предъявить иск об исполнении обязательства, принятого «совместно и порознь», столько раз, сколько должников обязалось по этому обязательству. Единственным ограничением этого правила является исполнение одним из содолжников всего обязательства в полном объеме⁷⁵.

Безусловно, учитывая дороговизну и длительность судебных разбирательств в гражданском процессе состязательного типа, возбуждение судебных дел в отношении каждого «совместно и порознь» обязавшегося должника в отдельности не может являться для кредитора эффективным средством получения им всего причитающегося по обязатель-

ству. Намного продуктивнее является предъявление иска сразу ко всем таким должникам, что позволит не только сэкономить судебные расходы и время, но и увеличит шанс на получение долга.

Разрешительное соучастие в английском процессе регулируется ст. 19.2 Правил гражданского судопроизводства: суд может предписать лицу вступить в дело в качестве новой стороны, если: 1) желательно добавить новую сторону с тем, чтобы суд мог разрешить все спорные вопросы в процессе; 2) имеется спорный вопрос, затрагивающий новую и существующую стороны, и желательно добавить новую сторону с тем, чтобы суд мог разрешить этот вопрос.

Усложнение гражданских материально-правовых отношений, участие в них нескольких субъектов права дополнительно обосновывало актуальность института соучастия в англо-американском гражданском процессуальном праве. Поскольку процессуальное соучастие позволяет разрешить в одном судебном разбирательстве правопритязания между несколькими истцами и ответчиками, одним из направлений развития современного американского судопроизводства является поддержание и активное использование судебными органами процедуры привлечения лиц в процесс в качестве соучастников⁷⁶.

Процессуальное соучастие начинает свое развитие в американском гражданском процессе в XIX веке. Основой для формирования данного института явилось общее право Ан-

глии, а также ранние судебные прецеденты Верховного суда США⁷⁷. Американские суды, взяв за начало положения и принципы правовой системы страны туманного Альбиона, путем создания судебных прецедентов формировали свои процессуальные институты. Так, например, значимый судебный прецедент «*Shields v. Barrow*» 1854 г.⁷⁸ не только определил понимание сущности института соучастия в американском гражданском процессе, но и ввел особую классификацию процессуального соучастия, имеющую место только в судопроизводстве США и сохранившуюся до настоящего времени.

Необходимо отметить, что судебные прецеденты сыграли немалую роль в формировании и развитии американской модели процессуального соучастия. Становление законодательных норм в американском праве образуется на основании судебных прецедентов, когда происходит накопление решений судов, содержанием которых являются схожие обстоятельства по делу. Обычная норма права содержит в себе некое собрание описания юридических дел и правовых выводов из них⁷⁹.

По традиции нормы, касающиеся отправления правосудия, первоначально создавались самими судами, а не устанавливались законодателем во исполнение задачи по упорядочению деятельности судебной власти⁸⁰. Выводы, содержащиеся в итоговых судебных актах высоких судов, по делам

с участием нескольких истцов и/или ответчиков, представляли собой образец для разрешения подобных споров нижестоящими судами в дальнейшем.

Американская судебная практика выработала правило: соучастники, требования которых основываются на различных областях права – деликты, договоры, собственность, могут одновременно участвовать в одном судебном процессе, если эти требования настолько связаны между собой, что их совместное рассмотрение будет способствовать процессуальной разумности.

Изначально процессуальное соучастие в понимании американских юристов представляло собой институт, обеспечивающий интересы лиц, не привлеченных к рассмотрению спора, но имеющих отношение к исковым требованиям. Концепция процессуального соучастия использовалась для разграничения сторон, имеющих материальную заинтересованность в предмете судебного разбирательства, и лиц, не обладающих таковой. Профессор *Ross D. Andre* отмечает, что доктрина процессуального соучастия формировалась на фундаментальной идее, пронизывающей все американское правосудие: «Суд справедливости должен обеспечивать полное и всестороннее правосудие по всем делам, принятым к рассмотрению, и должен восстанавливать справедливость полностью, а не наполовину (*to do complete justice, and not by halves*)»⁸¹. Принцип справедливости в американском судопроизводстве заключается в том, что суд, однажды взяв-

шись рассматривать дело, не вправе отправлять правосудие «небрежно», а обязан стремиться прояснить и разрешить все разногласия между всеми участниками спорных правоотношений, предоставив необходимую судебную защиту нарушенным правам и законным интересам.

Как отмечал председатель Верховного суда США *John Marshall* в знаковом судебном прецеденте 1803 г., суть гражданской свободы состоит в том, что каждый вправе требовать законной защиты своих нарушенных прав. При этом основной обязанностью государства является обеспечение надлежащей защиты его права. Главным и бесспорным правилом является положение о том, что там, где имеет место субъективное право, всегда присутствует и средство его правовой защиты от любого нарушения этого права⁸².

В целях вынесения полноценного решения, обеспечивающего надлежащую судебную защиту, все участники гражданских правоотношений, имеющие юридическую или материальную заинтересованность в исходе дела, должны стать сторонами в судебном разбирательстве. Иными словами, идея американского процессуального соучастия состоит в возможности консолидации всех заинтересованных лиц в одном судопроизводстве, что позволяет правильно разрешить спор, сократить число судебных дел и сэкономить судебные ресурсы.

Первоначально широкие и абстрактные основания для возникновения соучастия в американском гражданском

процессе основывались на двух положениях: 1) суд не вправе устанавливать права и обязанности лица, не участвующего в судебном процессе; 2) суд должен восстанавливать справедливость путем вынесения полного и всестороннего решения суда, предусматривающего права и обязанности всех заинтересованных лиц⁸³.

Первая идея заключалась в том, что судебные решения не могут представлять угрозу интересам отсутствующих лиц и затрагивать их субъективные права. Вторая – в том, что судебный акт должен быть определяющим и окончательным при разрешении материально-правового спора и касаться всех субъектов спорного материального правоотношения. Цель, объединяющая эти два принципа, сводилась к повышению эффективности правосудия, справедливому разрешению споров, в отношении нескольких лиц, предоставлению им равных возможностей для реализации их процессуальных прав в судебном разбирательстве.

В 1938 г. с принятием Федеральных правил гражданского процесса (далее – ФПГП) США процессуальное соучастие получает законодательное закрепление в федеральном нормативно-правовом акте. В настоящее время процессуальное соучастие (*joinder of parties*) регулируется ст. 19–21 ФПГП США.

Современное судопроизводство США продолжает основываться в большей степени на том, насколько фактическое объединение лиц облегчит рассмотрение споров для судьи.

Иными словами, суд при привлечении соучастника в процесс будет руководствоваться процессуальной разумностью и повышением производительности судебной системы.

Несмотря на это, американская теория о процессуальном соучастии строилась и продолжает строиться на основе права прецедентов, большая часть учения о процессуальном соучастии была разработана в ходе рассмотрения отдельных гражданских дел. Судебное правотворчество позволяет американским судьям создавать правовые нормы и строить новые правовые конструкции, поэтому не будет преувеличением считать, что судьи Англии и США не связаны нормой права. Теоретически судьи не создают право: они только разъясняют его. Пока судьи не истолкуют норму права, никто не знает, какова она и как ее применять⁸⁴. Основные результаты такой судебной деятельности в свою очередь возводятся на законодательный уровень.

На сегодняшний день правила о судопроизводстве с участием нескольких истцов и/или ответчиков «закованы» в рамки закона, однако американские суды, применяя законодательство соответствующего уровня (штата или федерации) и возникшие ранее прецеденты, продолжают формировать концепции в рамках института процессуального соучастия.

Таким образом, современные нормы об американском процессуальном соучастии представляют собой результат обобщения практики применения судами норм о процессу-

альном соучастии в различных штатах и на федеральном уровне.

В англо-американском праве отсутствует четкое определение понятия процессуального соучастия (*joinder of parties*). Юридическая терминология в странах общего права не является строгой и имеет обобщающий характер⁸⁵. Для всего общего права в целом характерно такое положение вещей, при котором научные правовые термины вовсе не формулируются. Более того, английские и американские правоведы видят в этом не недостаток правовой системы, а наоборот, одно из ее достоинств – гибкость и эластичность права. Считается, что, если в правовой системе будут присутствовать твердые и категоричные понятия, судьи при разрешении споров окажутся в скованном положении и не смогут использовать в полной мере свои правоприменительные полномочия. Современное американское юридическое сообщество стремится выявить особенности дел с участием нескольких истцов и/или ответчиков, выявить специфику таких споров и на основе полученных выводов разработать общую единую теорию процессуального соучастия.

Существенный размер судебных издержек – характерный признак гражданского процесса состязательного типа – во многом объясняет привлекательность института соучастия в судопроизводстве Англии и США, поскольку преследовать в судебном порядке одновременно двух ответчиков намного экономнее, чем вести с каждым из них несколько отдельных

судебных тяжб.

Гражданский процесс США при понимании соучастия исходит из количественного показателя. Согласно американской доктрине соучастием является присоединение нескольких лиц в качестве истцов или ответчиков в тот же процесс⁸⁶.

Вместе с тем соучастие предполагает присутствие в судебном разбирательстве тех нескольких истцов и/или ответчиков, которые обладают схожими правами и/или однородными обязанностями⁸⁷. Лицо не может быть присоединено в процесс в качестве соистца, пока не будет установлено, что оно наряду с другими истцами имеет право на судебную защиту таких же правомочий. Ответчик не может быть привлечен в судебное разбирательство, до тех пор пока суд не установит, что он несет перед истцом ответственность наряду с другими ответчиками⁸⁸.

Для решения вопроса о допущении лица в американский процесс, установлены определенные ограничения, которые выражаются в определении наличия следующих обстоятельств:

- 1) лицо должно обладать процессуальной правоспособностью, т. е. обладать возможностью предъявлять иск и отвечать по иску;
- 2) потенциальный соучастник должен быть «надлежащей стороной»;
- 3) лицо настолько связано с предметом судебного разби-

рательства, что его присоединение в процесс необходимо, либо его участие будет отвечать идеям процессуальной экономики и обеспечения единства судебной практики;

4) лицо, заявляющее ходатайство о привлечении его в качестве соучастника, должно быть реально заинтересовано в судебном процессе.

Большое значение в американской теории процессуального соучастия отводится категории заинтересованности стороны в судебном разбирательстве, поскольку одним из требований, предъявляемых к потенциальному соучастнику, является наличие интереса в исходе дела. Все или некоторые из участников материальных правоотношений могут быть включены в судебное разбирательство как истцы и/или ответчики, в отношении которых предполагается, что они имеют право на судебную защиту или какой-либо интерес к предмету судебного разбирательства, являясь при этом надлежащей стороной⁸⁹.

Идея о необходимости объединения всех лиц, юридически заинтересованных в конечном результате данного процесса, заимствована из права справедливости⁹⁰. Американские исследователи заостряют внимание на единстве интереса соучастников (исключением является лишь альтернативное соучастие)⁹¹. Заинтересованность для соучастников обязательно должна носить общий характер и относиться к предмету спора, а не к какому-либо иному вопросу, который

может быть второстепенным по отношению к существу судебного разбирательства.

Отметим, что правовой интерес представляет собой некий «фильтр», позволяющий исключить лиц, которые не имеют никакого отношения к рассматриваемому спору, но заявляются в качестве потенциальных соучастников. Дело в том, что множественность лиц на стороне истца и/или ответчика всегда является тем фактором, который усложняет судебное разбирательство. Несмотря на положительные моменты института процессуального соучастия, привлечение в процесс соистцов и/или соответчиков влечет совершение дополнительных процессуальных действий⁹², временные затраты суда и участников спора, уже привлеченных в качестве сторон. Поэтому включение в состав лиц, участвующих в деле, нового субъекта может иметь место только при наличии надлежащих оснований и должно оправдывать все процессуальные издержки.

В российской научной литературе в отношении вступления в судебное разбирательство соучастников также указывалось на необходимость наличия интереса, единого с интересами других соучастников⁹³. Если первоначальные истец и ответчик по отношению друг к другу являются носителями противоположных, взаимоисключающих интересов, то интересы лиц, образующих множественность на истцовой и/или ответной стороне, не должны исключать и противоре-

чить друг другу⁹⁴.

Категория правового интереса подвергалась анализу и среди отечественных ученых. Так, Р. Е. Гукасян характеризовал юридический интерес как связь, зависимость между решением суда в данном судебном процессе и предполагаемыми правами и обязанностями лица⁹⁵.

В литературе ведется спор о том, должно ли лицо, обращаясь за судебной защитой, обладать правовым интересом⁹⁶. По этому вопросу имеется две противоположные точки зрения. Представители первой позиции рассматривают материально-правовой интерес как условие возникновения права на обращение в суд⁹⁷; их противники, наоборот, отмечают, что в качестве условия (предпосылки) права на обращение в суд может выступать только процессуальный интерес⁹⁸.

С позиций действующего законодательства, судебной практики по его применению, а главное – с позиций необходимости обеспечения эффективности правосудия путем недопущения работы суда «вхолостую» (имеется в виду рассмотрение явно необоснованных исков) следует учитывать наличие интереса у истца при возбуждении дела. И речь здесь должна идти именно о материально-правовом интересе истца как условию (предпосылке) возникновения права на предъявление иска в суд⁹⁹. Кроме того, в других зарубежных странах (Франция, Германия) наличие правового интереса признается в качестве одного из условий для обращения в

суд и не является нарушением права граждан и организаций на судебную защиту¹⁰⁰.

Возвращаясь к американскому процессуальному соучастию, необходимо отметить, что нормы ФПП США (ст. 19 (а)—20 (а)) прямо содержат указания на наличие у лица правового интереса как условия для привлечения его в качестве соучастника, суд, разрешая вопрос о процессуальном соучастиии, обязан удостовериться в наличии у него интереса в предмете спора. При этом интерес привлекаемого в процесс лица должен соответствовать интересам других соучастников¹⁰¹, иметь с ними один вектор направления, а также обладать особым свойством – возможностью защиты в суде.

Лицо, ходатайствующее о вступлении в процесс в качестве соучастника, несет бремя доказывания: 1) наличия заинтересованности в отношении предмета спора; 2) соответствия интереса требованиям остальных соучастников в процессе и 3) возможности защищать данный интерес в судебных инстанциях¹⁰².

При американском соучастиии, как отмечает В. К. Пучинский, нет условия о том, что любой тяжущийся должен иметь заинтересованность во всех аспектах спора, его может касаться лишь определенная часть дела. В таких случаях решение будет вынесено применительно к каждому истцу или ответчику с учетом его личных взаимоотношений с другими субъектами процесса¹⁰³.

Необходимость наличия правового интереса у потенциального соучастника заключается в том, чтобы не допустить включения в судебное разбирательство лица, которое заведомо не имеет отношения к предмету спора, предотвратив тем самым нарушения прав уже участвующих сторон.

Таким образом, процессуальным соучастием в американском гражданском процессе признается множественность надлежащих сторон (истцов и/или ответчиков), привлеченных в судебное разбирательство в силу принципа процессуальной экономии и обеспечения единства судебной практики, обладающих заинтересованностью в установлении действительных прав и обязанностей, вытекающих из спорных правоотношений.

При решении вопроса о привлечении того или иного лица в качестве соучастника большую роль играет суд. В настоящее время активная роль судьи по управлению судебным процессом не получила повсеместного распространения, до сих пор активность суда для американской правовой системы является исключением из общего правила. Однако в отношении споров, осложненных процессуальным соучастием, традиционная активность сторон уступает властным полномочиям суда. В крупных спорах с участием множества соистцов и/или соответчиков американским судам предоставляется возможность занять руководящую позицию по отношению к участникам процесса. В связи с этим велика доля судебного усмотрения при решении вопроса о возможности

привлечения того или иного лица в качестве соучастника по делу.

Если говорить о субъектах, от которых зависит возникновение соучастия в российском гражданском процессе, то инициаторами заявления о процессуальном соучастии являются истец и суд. Для ответчика подобное правомочие гражданским процессуальным законодательством России не предусмотрено. Между тем в американском гражданском судопроизводстве процессуальное соучастие возникает по инициативе как истца, суда, так и в отношении пассивного соучастия – по инициативе ответчика. Статья 21 ФППП США прямо предоставляет право любой из сторон процесса привлечь лицо в качестве соучастника по делу. И хотя чаще всего в силу действия принципа «истец – хозяин своего иска» соучастие возникает по инициативе истца¹⁰⁴, ответная сторона наделена соответствующими полномочиями.

В первую очередь это связано с идеей обеспечения справедливости по отношению к ответчику. Если лицо, обязанное по договору так же, как и первоначальный ответчик, не указано истцом в иске, то уже участвующему в деле ответчику предоставляется возможность привлечь по своей инициативе этого должника как соучастника. Норма распространяется на правоотношения, вытекающие из контракта, согласно которому его стороны несут только неделимую совместную ответственность (*jointly obligation*). При этом названный истцом ответчик (или ответчики) управомочен ходатайство-

вать о приостановлении дальнейшего производства, пока не будет добавлено в качестве ответчика лицо (лица), равно обязанное по договору¹⁰⁵.

Данное правомочие ответчика на привлечение соучастника в судебное разбирательство представляется интересным и заслуживает того, чтобы аналогичная возможность была предусмотрена в отечественном гражданском процессуальном законодательстве в рамках обязательного пассивного соучастия. Наделение ответчиков подобным полномочием связано с обеспечением принципов состязательности и равноправия сторон, предоставлением надлежащего и справедливого правосудия обеим сторонам судебного разбирательства.

Полагаем, что также следует обратить внимание на вопрос о предоставлении аналогичного правомочия лицу, не указанному в качестве соответчика истцом в исковом заявлении, но несущему общую обязанность наряду с привлеченным ответчиком. С одной стороны, российский суд, определяя круг участников судебного разбирательства, должен привлечь всех заинтересованных лиц при разрешении вопроса об их совместных обязанностях (ч. 5 ст. 46 АПК РФ, ч. 3 ст. 40 ГПК РФ), с другой – участник совместного обязательства, не участвующий в процессе, должен иметь право на выражение своей правовой позиции, представление возражений против предъявленных исковых требований или доводов об отказе в иске. Поскольку судебное решение напрямую затронет материальные права и обязанности этого лица,

необходимо наделить его самостоятельной возможностью на вступление в судебное разбирательство в качестве соответчика путем подачи соответствующего ходатайства. Однако окончательно вопрос о его вступлении в процесс будет решаться судом с учетом оценки влияния итогового судебного акта суда по существу спора на правовое положение данного субъекта.

К тому же нельзя исключать возможность предъявления регрессного иска привлеченным ответчиком к лицу, не участвовавшему в процессе. Во избежание подобного последнему необходимо иметь возможность вступить в первоначальное судебное разбирательство для защиты своих прав и законных интересов.

Если же суд по каким-либо причинам не привлек этого субъекта в качестве соответчика и разрешил вопрос о его правах и обязанностях, то это будет являться безусловным основанием для отмены решения суда, даже если спор был разрешен правильно. Полагаем, что лицо, обладающее признаками обязательного соответчика, должно иметь возможность быть участником судебного процесса уже на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции, а не после того, как судебный акт, затрагивающий его права, будет отменен.

В свою очередь ошибка суда в определении круга соответчиков приведет не только к повторному рассмотрению дела по существу в суде апелляционной инстанции, но и негативно отразится на процессуальных правах непривлеченно-

го соответчика в суд первой инстанции.

Так, Л. А. Терехова указывала, что поскольку решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия (ч. 5 ст. 271 АПК РФ, ч. 5 ст. 329 ГПК РФ), то вновь привлеченные лица, участвующие только в разбирательстве дела в суде апелляционной инстанции, лишены возможности обжалования не вступившего в законную силу постановления. В связи с этим происходит нарушение принципа равенства субъектов перед законом и судом, так как у лиц, участвующих в деле еще с первой инстанции, возможностей оказалось больше¹⁰⁶.

Необходимо решить вопрос об институциональных пределах допуска непривлеченного соответчика, обладающего признаками обязательного соучастника, к участию в деле. Не вызывает сомнений его вступление в судебное разбирательство в суде первой инстанции. В то же время необходимо проанализировать возможность присоединения его в качестве соответчика при рассмотрении дела в вышестоящих инстанциях.

Поскольку принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является безусловным основанием к отмене при рассмотрении дела апелляционной (п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 270 АПК РФ) и кассационной инстанций (ст. 387 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ), то данный субъект вправе вступать в судебное разбирательство при рассмотрении дела как в суде апелля-

ционной инстанции¹⁰⁷, так и в кассационной. При этом если дело находится на рассмотрении в суде надзорной инстанции, то судебный акт, затрагивающий права не привлеченного к делу лица, должен быть отменен. Причина для такой отмены обосновывается следующим образом. В соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В свою очередь действующее процессуальное законодательство предусматривает в качестве одного из оснований для отмены судебного акта в надзорном порядке нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 304 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 391.9 ГПК РФ). Очевидно, что непривлечение в качестве соответчика к участию в деле лица, когда спор касается его гражданских прав и обязанностей, должно быть квалифицировано как нарушение указанного конвенционного требования, что, безусловно, влечет необходимость обращения к императивно установленным основаниям для отмены судебного акта в надзорном порядке. При установлении судом такого безусловного основания к отмене как принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, дело должно быть направлено

в суд первой инстанции для предоставления непривлеченному субъекту равных возможностей по сравнению с другими участниками процесса.

Заявление ходатайства о вступлении данного лица в процесс на стадии нахождения дела в проверочных инстанциях не отменяет его право на подачу соответствующей жалобы (апелляционной, кассационной, надзорной), наоборот, сама жалоба в просительной части помимо требования об отмене решения должна содержать прошение о привлечении его в качестве соответчика.

Однако учитывая определенную продолжительность стадии возбуждения производства в суде проверочной инстанции (особенно в судах надзорной инстанции), не исключены ситуации, когда в период разрешения вопроса о наличии оснований для возбуждения проверочного производства по жалобе лица, обладающего признаками обязательного соответчика, суд завершит ранее возбужденное апелляционное, кассационное или надзорное производство по жалобе другого лица, участвующего в деле, и вынесет итоговое постановление.

Кроме того, нельзя не учитывать сложившуюся и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции практику недопущения повторного возбуждения апелляционной (кассационной, надзорной) процедуры при условии завершения соответствующей проверочной процедуры по жалобе иного субъекта.

В связи с этим при рассмотрении дела в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанций заявление данным лицом ходатайства о вступлении в дело в качестве обязательного соответчика представляется более эффективным и скорым механизмом включения в процесс по сравнению с реализацией им права обжалования судебного акта в вышестоящую инстанцию (апелляционную, кассационную, надзорную).

Однако в целях предотвращения злоупотребления правами со стороны не привлеченного в качестве обязательного соответчика лица необходимо установить некоторые пределы для заявления ходатайства о привлечении его в судебное разбирательство. Целесообразно предусмотреть правило, согласно которому субъект, имеющий признаки обязательного соответчика, вправе заявить ходатайство о вступлении в процесс при рассмотрении дела надзорной инстанцией, если он не знал и не должен был знать о судебных актах нижестоящих инстанций, затрагивающих его права и обязанности.

Таким образом, право на заявление ходатайства лицом, имеющим признаки обязательного соответчика, может быть осуществлено в ходе судебного разбирательства во всех инстанциях. Ответом на данное ходатайство должно быть определение суда о привлечении данного лица в судебное разбирательство в качестве обязательного соответчика. В случае отказа суда процессуальным законодательством долж-

на быть предусмотрена возможность обжалования данного определения в вышестоящую инстанцию. При этом обжалование определения об отказе в привлечении лица, обладающего признаками обязательного соучастника, не должно влечь приостановление производства по делу. Приостановление производства по делу подразумевает временный запрет совершения судом любых процессуальных действий (за исключением обеспечительных). Во избежание возможных злоупотреблений по затягиванию процесса полагаем, что обжалование указанного отказного определения не является основанием для остановки хода судебного процесса. Судебное разбирательство дела по существу должно продолжаться, несмотря на подачу частной жалобы лицом, не привлеченным в качестве обязательного соучастника.

Возвращаясь к компетенции судебного органа по решению вопроса о процессуальном соучастии, требуется уточнить, что наличие подобных полномочий обеспечивает суду довольно широкую, но не безграничную, свободу действий.

Любое судебное усмотрение не предполагает бездумного и произвольного разрешения вопросов. При применении дискреционных полномочий суд должен руководствоваться мотивами справедливости, разумности, целесообразности¹⁰⁸.

Американский суд при определении соучастия прежде всего обязан исходить из соображений судебной эффективности, процессуальной разумности¹⁰⁹ и возможности предо-

ставления участникам судебного разбирательства адекватной судебной защиты их нарушенных прав.

Основания процессуального соучастия. Под основаниями процессуального соучастия понимаются предпосылки, при которых рассмотрение исков различных лиц или к различным лицам в одном судебном разбирательстве содействует установлению прав и взаимоотношений сторон. Такими первопричинами, способствующими возникновению множественности лиц на стороне истца и/или ответчика, в рамках американского процессуального права являются:

1) общие действия (события) или сделки, из которых возникает право на судебную защиту, общий вопрос права или факта (ст. 20 (а) (1) – (2) ФПГП США). Сходное основание закреплено в п. 2 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 46 АПК РФ, где указано, что соучастие возможно, если права и обязанности нескольких истцов или ответчиков имеют одно основание. Так, например, в случае смерти наследодателя его наследники будут ответчиками по иску об истребовании вещи, переданной наследодателю на хранение;

2) общие интересы соучастников (ст. 19 (а) – (1), ст. 20 (а) – (3) ФПГП США). Интересы соучастников не могут быть противоположными, исключать друг друга. Как уже отмечалось, интересы соучастников гражданского процесса должны относиться непосредственно к основному предмету судебного разбирательства, а не к какому-либо иному вопросу, имеющему характер дополнительного или второстепенного.

В отечественном цивилистическом процессе этот критерий законодательно не закреплён, но доктриной установлено, что интересы соучастников не должны противоречить друг другу;

3) участие лица необходимо для предоставления полной и всесторонней защиты этому субъекту и лицам, уже участвующим в качестве сторон процесса (ст. 19 (а) – (1) ФППП США). В отсутствие этого субъекта у суда нет возможности обеспечить тяжущимся сторонам адекватную судебную защиту. В российской модели обязательного процессуального соучастия вместо этого требования рассматривается характеристика спорных материальных правоотношений со множественностью лиц как основание процессуального соучастия. В отечественном процессуальном законодательстве (п. 1 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ и п. 1 ч. 2 ст. 46 АПК РФ) соучастие допускается, если предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков.

Таким образом, по американскому праву соучастниками являются лица, которые могут быть присоединены в процесс в качестве соистцов или соответчиков, если они обладают правом на судебную защиту, имеют какой-либо интерес в отношении предмета судебного разбирательства, их связывают общие вопросы права или факта и их участие продиктовано предоставлением надлежащей и полноценной судебной защиты.

При определении оснований процессуального соучастия

политика американского законодателя была направлена на содействие эффективности правосудия, на ускорение вынесения единого окончательного решения по нескольким спорам, связанным между собой. Совместные судебные процессы по нескольким взаимосвязанным между собой требованиям позволяют уменьшить судебные расходы, обеспечив единство судебной практики, что является особо важным аспектом для прецедентной системы права.

Напротив, для отечественного института процессуального соучастия первостепенной задачей является всестороннее исследование обстоятельств, точное установление фактов, что ведет к более полному раскрытию сущности тех отношений, которые подлежат рассмотрению судом¹¹⁰. Цели, носящие процессуальный характер – предотвращение вынесения противоречивых решений, упрощение и ускорение судопроизводства, экономия средств суда и сторон, уменьшение судебных расходов, также имеют значение, но не занимают такую центральную позицию, как полное и точное определение фактических обстоятельств по делу, относящееся в большей степени к материально-правовой составляющей сути спорных правоотношений.

Указанную специфику можно обосновать различной ролью процессуальных и материальных отраслей права в правовых системах США и России. Если для стран с системой общего права процессуальные отрасли первичны, то для российского права процесс представляет собой форму разреше-

ния материально-правового спора. Для отечественного правоприменителя важно правильно квалифицировать отношения между истцом и ответчиком, четко установить фактические обстоятельства по делу, так как они являются «связующим звеном между нормой права и субъективными правами (юридическими обязанностями) субъектов»¹¹¹. Именно от характера установленных юридических фактов в материальных правоотношениях зависит возникновение соучастия в судебном процессе.

Правоприменители стран общего права не так крепко связаны нормой материального закона, как судьи в странах континентальной системы права. При этом в США огромное значение отводится соблюдению процессуальных правил судопроизводства. Материальные нормы имеют второстепенное значение, поскольку в странах общего права считается, что они производны от гражданского процесса и создаются в ходе его развития. Такая расстановка приоритетов между материальными и процессуальными отраслями права в американской традиции влияет на значимость процессуальных институтов во всей правовой сфере и их направленность в первую очередь на оптимизацию судопроизводства. Применительно к процессуальному соучастию это выражается в обеспечении суду благоприятных и необходимых условий для рассмотрения спора со множественностью лиц на стороне истца и/или ответчика.

Виды процессуального соучастия. В американском

гражданском процессе имеет место деление на обязательное и факультативное соучастие, а обязательное соучастие, в свою очередь, подразделяется на абсолютно обязательное и условно обязательное. Несмотря на частичное совпадение терминов с отечественным подразделением соучастия на виды, классификации процессуального соучастия в России и США по содержанию отличаются друг от друга и имеют свои особенности.

В качестве основания деления в американской модели соучастия используются процессуально-правовые аспекты, связанные с возможностью вынесения судебного решения, обеспечивающего надлежащую судебную защиту сторонам спора, что, как уже отмечалось, связано с более значимой ролью в англо-американской правовой системе процессуальных отраслей права.

Необходимое (обязательное) соучастие предполагает такое обязательное привлечение всех лиц спорного правоотношения, без участия которых в судебном разбирательстве суд не сможет вынести законное и обоснованное решение. В рамках данного вида соучастия возможно привлечение соучастников помимо их воли (абсолютно обязательные соучастники), поскольку без них суд не имеет возможности заслушать дело согласно справедливости и доброй совести.

Понятие факультативного процессуального соучастия в США связано с общностью для соучастников вопросов факта или права, и при этом следует соблюдать требование един-

ства сделки, события или серии сделок/событий, являющихся основанием для возникновения прав и обязанностей соучастников.

Альтернативное соучастие как разновидность исследуемого процессуального института стоит обособленно. С точки зрения американских процессуалистов, альтернативное соучастие относится к факультативному соучастию¹¹². Поскольку, во-первых, оно урегулировано ст. 20 ФПП США, а во-вторых, его появление зависит от воли истца, исходя из диспозитивного правомочия по определению ответчиков¹¹³. Однако по сравнению с двумя другими видами альтернативное соучастие имеет особенности, свойственные только этой правовой конструкции.

Учитывая историческое развитие правовой системы США, регулирование института процессуального соучастия происходило фрагментарно по ходу формирования судебной практики. Если говорить о видах процессуального соучастия, то понимание целей классификации соучастия связано с детальностью и гибкостью прецедентной системы права.

Любая правовая система стремится к достижению максимально возможной ясности, простоты, предсказуемости регулирования, вопрос лишь в том, что англо-американская правовая система вообще и право США в частности лишены возможности добиться подобного результата путем обычной проработки абстрактных схем в связи с иным понима-

нием кратчайшего пути к эффективности права. В рамках англо-американской правовой системы право возникает как прямой отклик на практические потребности общества, в результате чего путем «накопления» судебных прецедентов складывается особая система правового регулирования¹¹⁴. Наличие у американских судов широких возможностей по толкованию норм права и созданию новых нормативных положений в области гражданского процесса говорит о гибкости американской процессуальной системы, ее способности быстро реагировать на изменения в различных сферах общества.

Развитие процессуального соучастия через прецеденты обуславливает направленность этого института на решение проблем процессуального характера; в частности, американская модель соучастия ориентирована на сокращение количества судебных дел, экономию судебных ресурсов, обеспечение единой судебной практики. Вопрос о включении лиц в процесс в качестве соучастника определяется судом на основании процессуальной разумности, судебной эффективности, предоставления надлежащей защиты нарушенных прав.

В то же время участие нескольких соистцов и/или соответчиков требует от американского правосудия отказаться от классических признаков состязательной модели судопроизводства. Осложнение судопроизводства процессуальным соучастием предполагает активность суда и осуществление руководства процедурой по рассмотрению спора со множе-

СТВЕННОСТЬЮ СТОРОН.

§ 3. Групповые иски и процессуальное соучастие в американской правовой традиции: общее и особенное

Непрерывное развитие общественных отношений неизменно влечет усложнение гражданско-правовых споров. В случаях нарушения прав сотен и тысяч лиц, при котором надлежащая правовая защита законных интересов в судебных инстанциях требует участия такой значительной множественности субъектов на стороне истца и/или ответчика, классические процессуальные институты не позволяют адекватно обеспечить участие в судебном разбирательстве всех желающих¹¹⁵. В связи с этим российскими учеными были подвергнуты исследованию новые формы исковой защиты: групповые иски (*class action*), производные иски (*derivative action*). В отечественной науке гражданского процесса идея об исках в защиту неопределенного круга лиц впервые была высказана В. В. Ярковым¹¹⁶. Впоследствии групповым искам в отечественной правовой литературе уделялось достаточное внимание¹¹⁷. Большинство процессуалистов склонялось к тому, что в российское процессуальное законодательство необходимо ввести новый способ защиты, позволяющий отстаивать интересы неопределенного круга лиц. В

2009 г. в арбитражное процессуальное законодательство была включена новая глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». В научных публикациях обсуждается проект изменений в ГПК РФ, содержащий аналогичные нормы о защите интересов многочисленной группы лиц¹¹⁸.

Положения о групповых исках, закрепленные в АПК РФ, уже являлись предметом изучения российских юристов. В основном внимание уделялось достоинствам и недостаткам правового регулирования групповых исков и их отличию от института процессуального соучастия в отечественном законодательстве и доктрине, а также соотношению группового иска с процессуальным соучастием¹¹⁹. Особую актуальность имеет последний вопрос, для ответа на который необходимо провести краткую сравнительную характеристику группового иска и процессуального соучастия с точки зрения понимания этих институтов в американском процессе – в той правовой среде, где зародилось и получило свое развитие такое явление, как иски в защиту неопределенного круга лиц. Выявление отличий, различных черт между соучастием и указанным институтом является полезным для теории и правоприменительной деятельности, так как позволяет глубже исследовать эти явления, поняв их истинную юридическую природу.

Групповые иски выделяют как одну из особенностей со-

временной процессуальной системы США¹²⁰. Групповые иски традиционно являлись одной из уникальных характеристик американского гражданского процесса и определялись как «американская процессуальная исключительность» (*american procedural exceptionalism*)¹²¹, при этом в рамках концепции американского процесса они занимают обособленное положение от процессуального соучастия. На уровне федерального процессуального законодательства групповые иски урегулированы ст. 23 ФПГП США. В американской правовой традиции основными целями данной правовой конструкции являются доступ к правосудию, процессуальная экономия, влияние на поведение нарушителей прав¹²².

В качестве общих черт группового иска и процессуального соучастия в рамках гражданского процесса США можно выделить следующие.

1. Институт групповых исков, так же как и процессуальное соучастие, направлен на «содействие судебной экономии путем снижения дополнительных судебных расходов, задержек судебного разбирательства и судебных проволочек»¹²³.

Оба института имеют целью оптимизировать судебное производство и позволяют обеспечить скорое и эффективное рассмотрение судом споров, сэкономив при этом временные и денежные ресурсы участников процесса.

2. Групповые иски и факультативное соучастие совпадают по основанию возникновения: наличие общего вопроса

факта или права.

3. При рассмотрении дела с участием многочисленной группы лиц суд занимает активную позицию. Руководящая роль суда также характерна и делам с участием соистцов и/или ответчиков. Не свойственная американскому суду процессуальная активность объясняется большим количеством потенциальных участников судебного процесса. В отношении группового иска активность суда дополнительно обосновывается публичным характером защищаемого интереса. В судебных процессах по групповым искам судья рассматривается как руководитель судебного разбирательства в связи с тем, что он выполняет общественную функцию, защищая интересы отсутствующих членов группы. Сама природа групповых исков предписывает суду уделять бдительное внимание данному виду судебного разбирательства¹²⁴. Например, одобрение со стороны суда как гарантия воспрепятствования злоупотребления процессуальными правами должно присутствовать на стадии сертификации либо утверждения мирового соглашения.

Таким образом, в американском судопроизводстве, несмотря на важное процессуальное право истца направлять ход процесса, по делам с участием множественности истцов и/или ответчиков суд занимает руководящую и контролирующую позицию.

4. США, как и большинство других стран, заинтересованы в решении проблемы по оптимизации судебных ресур-

сов, экономии судебных издержек. В то же время необходимость рассмотрения огромного количества исковых требований, вытекающих из одних и тех же сделок и/или событий, связана с обеспечением единства судебной практики по аналогичным делам на территории всего государства.

Проблема исключения противоречивости судебной практики может найти свое решение при использовании как института процессуального соучастия, так и групповых исков. В обоих случаях путем консолидации участников в одно судебное разбирательство обеспечивается вынесение судебного решения по нескольким схожим гражданско-правовым спорам.

5. Важным аспектом является стремление суда к эффективности правосудия при использовании конструкции соучастия или группового иска. Американский судья при объединении нескольких лиц каждый раз решает, насколько целесообразна подобная консолидация субъектов, защищающих свои права, и будут ли в результате этого достигнуты цели процессуальной экономии и единства судебной практики.

Таковы общие черты группового иска и процессуального соучастия в гражданском процессе США. Вместе с тем указанные институты имеют содержательные отличительные характеристики.

1. Каждый соистец и/или соответчик защищает свои собственные, индивидуальные интересы и является самостоятельным участником судебного разбирательства.

Групповой иск, напротив, представляет собой правовую конструкцию, которая позволяет вступать в защиту интересов неопределенного круга лиц или многочисленной группы субъектов, когда судебный спор затрагивает проблемы социального характера или представляет собой общественный резонанс¹²⁵. Статья 23 ФПГП США закрепляет доминирование общих интересов участников группы над индивидуальными и единоличными потребностями отдельного члена группы. Количество участников группы настолько велико, что можно говорить о массовом нарушении их прав и законных интересов. С учетом фактических обстоятельств дела общие интересы должны превалировать над вопросами, затрагивающими частные интересы отдельных участников¹²⁶.

Таким образом, соучастие устремлено на более скорое и эффективное рассмотрение судом споров, вытекающих из правоотношений с определенным, но немногочисленным количеством нескольких лиц. При процессуальном соучастии на первый план выходят индивидуальные интересы истцов/соответчиков. Групповой иск, напротив, предназначен для защиты общественных интересов.

При этом процессуальное соучастие предполагает более высокую степень самостоятельности каждого участника процесса по сравнению с уровнем самостоятельности участников группового иска. Ведущую роль по направлению хода всего процесса по групповому иску играет истец-представитель, помимо которого существуют еще и неназванные сто-

роны, не являющиеся непосредственными участниками судебного разбирательства, но чьи интересы также необходимо защищать.

2. Судебное решение имеет действие только в отношении тех участников спорных материальных правоотношений, которые были привлечены в процесс в качестве соучастников. В случае же отсутствия абсолютно обязательного соучастника суд вовсе не имеет полномочий заслушать дело и вынести по нему решение. При абсолютно обязательном соучастии суд обязан привлечь в процесс не только соответчика, но даже соучастника на сторону истца помимо его воли как абсолютно необходимую сторону.

Напротив, при групповом иске судебное решение имеет законную силу не только в отношении лиц, участвующих в процессе, но и в отношении тех субъектов, которые не участвовали в слушании, но причисляют себя к группе¹²⁷.

Назначение групповых исков предполагает, что для защиты прав этих лиц не требуется их непосредственного участия в судебном слушании, в связи с этим участники группы могут и не быть лицами, участвующими в деле, но при этом итоговый судебный акт повлияет на их права и обязанности. Вместе с тем лицо, не установленное в составе многочисленной группы, вправе подать свой индивидуальный иск к ответчику только в случае, если докажет, что его права представлялись истцом-представителем ненадлежащим образом (неадекватно), либо если была нарушена процедура рассмот-

рения группового иска¹²⁸.

Решение, вынесенное в отношении процессуальных соучастников, исключает возможность для этих лиц обращения в суды с новым иском. Презумпция судебного решения продиктована общим принципом *res judicata* – окончательное решение полномочного суда, вступившее в законную силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено в дальнейшем.

3. В судебном рассмотрении группового иска огромную роль играет истец-представитель. Данное лицо занимает особое положение: от того, насколько добросовестно и адекватно он представляет интересы всей группы, зависит исход дела. Любой индивидуальный участник многочисленной группы вправе взять на себя бремя представления в суде всех лиц, материально заинтересованных в предметном основании иска¹²⁹. Истец в данном случае представляет не только свои собственные интересы, но и интересы всей группы лиц, при этом суд изучает фактические обстоятельства дела на примере истца-представителя¹³⁰. Высокие требования порядочности и нравственности к истцу-представителю вызваны общественным характером дел такого рода и представительством интересов отсутствующих сторон¹³¹.

При рассмотрении дел, осложненных процессуальным соучастием, судебный орган должен выяснить все обстоятельства дела в отношении каждого конкретного соучастника и

отразить это в своем судебном решении. Каждый из соистцов может самостоятельно составить свое исковое заявление, оценить свои требования и представлять свою правовую позицию для достижения удачного результата, каждый из соответчиков вправе самостоятельно строить свою линию защиты.

В случае процессуального соучастия любой из соучастников вправе направить своего представителя в судебное заседание. Главная задача представителя соучастника – предопределить исход дела в наиболее выгодном свете для клиента¹³². Адвокат в первую очередь защищает частные интересы своего доверителя, даже если других соучастников решение будет устраивать не в полной мере.

При этом в случае процессуального соучастия считается справедливой компенсацией полное возмещение потерь соистца: адвокат стремится выиграть дело в объеме тех требований, которые изначально заявлены соучастниками. В массовом процессе такой исход дела редко возможен, в ряде случаев достаточно частичного возмещения вреда либо иная форма компенсации, близкая к требованиям истца¹³³.

4. Для того чтобы стать лицом, участвующим в деле, соучастник должен прямо выразить свое намерение о вступлении в процесс (для истца – путем подачи иска, для ответчика – путем заявления ходатайства). Привлечение в процесс осуществляется в отношении каждого соучастника в индивидуальном порядке.

В групповом иске американского типа все потенциальные участники группы предполагаются в ее составе до тех пор, пока они не заявят о выходе из нее (модель «*opt-out*»)¹³⁴.

5. Определенные вопросы возникают при заключении мирового соглашения в случае участия в деле множественности истцов и/или ответчиков.

Самостоятельность каждого процессуального соучастника как стороны в американском гражданском процессе определяет распоряжение своими процессуальными правами по своему усмотрению. По общему правилу, каждый из соучастников вправе заключить сделку (мировое соглашение) на любых условиях, при соблюдении прав и законных интересов других лиц. При этом возможно заключение мирового соглашения отдельных соучастников с противоположной стороной процесса.

Мировое соглашение при групповом иске предполагает удовлетворение интересов всех участников группы. Согласно положению ст. 23(1) – (е) ФПГП США суд утверждает мировое соглашение при рассмотрении дела по групповому иску только после того, как убедится, что данная сделка представляет собой справедливый, разумный и адекватный компромисс.

Индивидуальные мировые соглашения могут рассматриваться судом как попытка подкупа истца-представителя с целью отказаться от судебного рассмотрения дела по групповому иску¹³⁵.

Таким образом, субъектами мирового соглашения должны быть все без исключения участники группы. В случае если кто-либо не согласен с условиями соглашения, он может исключить себя из группы и в дальнейшем воспользоваться правом на подачу индивидуального иска к ответчику.

В литературе существует иная точка зрения в отношении заключения мировых соглашений при рассмотрении дела по групповому иску. Так, например, теория Мартина Роберта, разработанная в XIX веке, предполагает возможность заключения мирового соглашения, которое удовлетворяло бы большинство участников группы. В качестве преимуществ заключения мировой сделки на основании принципа большинства указывается быстрота, оперативность, простота¹³⁶ Однако такой подход противоречит общепризнанному условию реализации любых процессуальных прав: соблюдение законных интересов других лиц и отсутствие угрозы нанесения вреда их правам. В связи с этим думается, что если меньшинство членов группы возражает против условий мирового соглашения, которые одобрены подавляющим большинством участников группового иска, то несогласные с мировой сделкой вправе реализовать свое право на выход из группы, в дальнейшем защищая свои права в индивидуальном порядке.

6. Групповые иски регулируются не только федеральными правилами гражданского процесса США, но и специальными законами. Так, 2 ноября 2002 г. президентом США

был подписан *Multiparty, Multiforum Trial Jurisdiction Act* (ММТЈА), который предусматривает правила рассмотрения групповых исков, возникающих из событий, произошедших после 31 января 2003 г., повлекших смерть более 75 человек. По таким делам в качестве судебного органа первой инстанции признается федеральный суд, несмотря на минимальное различие гражданства сторон (*minimal diversity*)¹³⁷, которое по общему правилу предполагает рассмотрение спора в суде штата. В дальнейшем Акт о правомерном рассмотрении групповых исков от 2005 г. (*class actions fairness act*) также установил, что дело подсудно федеральному суду, если хотя бы один член из группы истцов и/или ответчиков является гражданином другого штата, при условии, что 2/3 всех предполагаемых истцов и первоначальных ответчиков обладают гражданством штата, в который групповой иск изначально был подан.

Вопросы распределения компетенции в связи с присутствием в судебном разбирательстве в качестве соучастников лиц – подданных различных штатов всегда создавали проблемы на практике. При традиционном соучастии в случае, если хотя бы один из соответчиков имеет с истцом гражданство одного и того же штата (*minimal diversity*)¹³⁸, то при условии соблюдения прочих условий дело должно быть заслушано в местном суде.

7. И последнее, хотелось бы указать в качестве отличий групповых исков от соучастия – это возможность объедине-

ния исковых требований внутри одного масштабного группового иска в «организации исков».

В 2010 г. было подано огромное количество исков в федеральные суды США и суды штатов, требования которых заключались в выплате компенсации пострадавшим от взрыва на нефтяной вышке *Deepwater Horizon*, что привело к разливу в Мексиканском заливе нефти, добываемой корпорацией *British Petroleum (BP)*.

В отличие от единичных катастроф (например, крушение авиалайнеров) судебные процессы по делу о разливе нефти BP были возбуждены в результате предъявления десятков тысяч исков, в основании которых указывались смерть, причинение вреда окружающей среде, причинение вреда имуществу, находящемуся в собственности, другие экономические потери и убытки, понесенные как частными лицами, так и юридическими корпорациями.

Несмотря на то что первоначальным общим фактом для подачи множества исков послужило происшествие в Мексиканском заливе, требования истцов основывались на иных обстоятельствах, которые явились производными фактами основания исков от первоначального факта промышленной катастрофы.

Поскольку разлив нефти произошел в 80 милях от штата Луизиана, дела по искам были переданы в компетенцию судьи Карла Барбье (*Carl Barbier*) федерального суда Восточного округа штата Луизиана. В ходе подготовки к судебному

слушанию предстояло решить задачу – разделить самые разнообразные иски на управляемые группы, так называемые узлы просьб. Узлы представляли собой подгруппы исков, основанием для классификации которых выступали основные вопросы производных фактов¹³⁹. В свою очередь узлы требований могли подразделяться на более четкие иски по схожим вопросам: часть из них объединялась исходя из категории истцов – физические лица, бизнес-компании, правительственные организации; другие требования создавались исходя из природы ущерба и негативных последствий – личные травмы, смерть, повреждение имущества, экономические потери¹⁴⁰.

Далее по каждой группе требований были проведены слушания по отдельным типичным делам, являющимся частью совокупности судебных процессов по всему классу исков. В дальнейшем решение по одному из дел позволило рассматривать остальные требования, относящиеся к одному и тому же узлу подобным образом. В итоге для каждой подгруппы требований создавался свой микропрецедент, который ложился в основу для разрешения претензий от пострадавших в результате разлива нефти BP.

Подобное группирование требований в рамках института процессуального соучастия не представляется возможным. Учитывая однородность требований, единство оснований для возникновения соучастия (общность вопросов факта и права, наличие в качестве основания одного и того же

события или сделки), разделение требований соучастников на подгруппы не вписывается в назначение данного института. Предполагается, что институт соучастия, наоборот, призван объединять в одно судебное разбирательство несколько участников, а не разделять их. В случае если в ходе рассмотрения дела выяснится, что часть требований соистцов не имеет «общих точек соприкосновения» с предметом судебного разбирательства, в данном случае целесообразно их выделение в отдельное производство. Оставление таких спорных требований в рамках единого судебного разбирательства приведет к затягиванию процесса в целом и излишней трате судебных ресурсов, что противоречит одному из принципов американского процессуального соучастия – достижение процессуальной экономии.

Суммируя все указанные свойства анализируемых институтов, можно сделать вывод, что в гражданском процессуальном праве США групповые иски и процессуальное соучастие обладают некоторыми общими чертами, но, по сути, являются самостоятельными процессуально-правовыми конструкциями.

Если процессуальное соучастие изначально существовало в континентальной правовой системе, являясь классическим процессуальным институтом многих стран, то групповой иск представляет собой самобытный продукт американской процессуальной системы, возникновение которого во многом объясняется особенностями правовой культуры США и воз-

возможностью незамедлительного реагирования американской прецедентной системы на массовые нарушения прав граждан и организаций.

В России институт группового иска в настоящее время находится на стадии становления. Данная правовая конструкция является новой для отечественного процессуального законодательства. Развитие общественных отношений привело к тому, что традиционное процессуальное соучастие как средство защиты интересов многочисленного круга лиц не отвечает современным потребностям и тенденциям, что обуславливает необходимость обращения к групповому иску. Несмотря на то что возможность рассмотрения дел по групповым искам предусмотрена в арбитражном законодательстве с 2009 г., данный вид искового производства до сих пор является редким случаем в практике российских судов. Это может быть вызвано различными причинами, одна из которых заключается в несовершенстве процессуального законодательства. Между тем иностранный опыт (в частности, опыт американского правосудия) видится весьма полезным в данном вопросе.

Заимствование отдельных положений в отечественное процессуальное законодательство усовершенствует регламентацию института по защите прав неограниченно многочисленного круга лиц, что позволит сформировать модель группового иска, отвечающую интересам российского общества.

В рамках заявленного контекста необходимо обратить внимание на некоторые недостатки главы 28.2 АПК РФ.

Во-первых, ст. 225.10 АПК РФ устанавливает, что юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование, вправе обратиться в арбитражный суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения (далее – группа лиц). Фактически необходимость участия всех членов группы в едином правоотношении ограничивает возможность предъявления группового иска. На практике могут возникнуть ситуации, схожие с рассмотренной катастрофой, связанной с разливом нефти в Мексиканском заливе, когда одно событие влечет нарушение прав и законных интересов многочисленной группы лиц, которые не состоят в «одном и том же» правоотношении.

В связи с этим наиболее разумным представляется включение в процессуальное законодательство России в качестве основания для возбуждения дела по групповому иску положения о наличии общего вопроса факта или права, либо взаимосвязанных между собой фактических и правовых вопросов для всех участников группы. Думается, что это позволит расширить возможности защиты прав участников многочисленной группы лиц.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на особый статус судьи при рассмотрении группового иска. В ходе дан-

ного вида судопроизводства суд обязан быть активным и выполнять контролирующие функции. Поскольку речь идет о защите общественных интересов, то даже американский законодатель предоставил суду положение руководителя судебного разбирательства.

Для отечественного цивилистического процесса активная роль судьи не является новым качеством. Однако в рамках группового иска российский суд должен проявлять особое внимание к процессуальным действиям сторон. В частности, необходимо проверять, добросовестно ли выполнена обязанность по извещению всех потенциальных участников группы. В рамках американского группового иска эта обязанность возложена на истца-представителя либо его адвоката. Однако американское профессиональное сообщество адвокатов существенно отличается от российского: в США адвокат – это помощник судьи в судебном разбирательстве, малейшая ошибка которого может привести к лишению лицензии и исключению из профессии. Поэтому американский судья, поручая выполнение каких-либо процессуальных действий (например, извещение всех участников спора), может с уверенностью рассчитывать на их надлежащее исполнение. В России отсутствует столь высокое доверие к профессиональным адвокатам со стороны суда. С учетом общественного характера защищаемых групповым иском интересов, а также существующих в российской действительности злоупотреблений сторонами процессуальными права-

ми суд должен быть предельно внимательным ко всему ходу судебного разбирательства по групповому иску. В связи с этим, возлагая на истца-представителя обязанность извещения всех участников группы, суду каждый раз необходимо проверять добросовестность исполнения данной обязанности и в случае ее неисполнения или ненадлежащего исполнения применять к нарушителю негативные последствия (например, в виде штрафа).

В-третьих, российское процессуальное законодательство прямо не устанавливает возможность заключения мирового соглашения при рассмотрении группового иска. Фактически его участники не лишены этого права, при намерении урегулировать разногласия мирным путем, скорее всего, должны применяться общие положения о заключении мирового соглашения. Между тем, учитывая многочисленность лиц, чьи интересы подлежат судебной защите, при заключении мирового соглашения в российском законодательстве требуется предусмотреть некоторые особенности. Так, мировое соглашение должно предполагать удовлетворение интересов всех участников группы, а не некоторых из них. При отсутствии согласия отдельных членов группы с условиями соглашения им должно быть предоставлено право на выход из сообщества и заявление самостоятельного иска к ответчику. Кроме того, при утверждении мирового соглашения необходимо возложить на суд обязанность его тщательной проверки на предмет отсутствия ущемления прав других членов, не яв-

ляющихся непосредственными участниками судебного разбирательства.

Очевидно, что это лишь фрагментарные проблемные вопросы российской модели группового иска. Учитывая необходимость дальнейшего совершенствования института групповых исков в отечественном процессуальном законодательстве, следует подчеркнуть положительные моменты изучения зарубежного правового опыта. Во избежание негативных последствий законодательного закрепления института группового иска в настоящее время у российского законодателя есть прекрасная возможность изучения трудностей, с которыми столкнулись другие государства при применении данной правовой конструкции.

Анализ института группового иска в иностранных правовых порядках позволяет не только увидеть пробелы и проблемы в отечественном законодательстве, но и наметить пути их преодоления. Однако при этом не стоит забывать, что та или иная заимствованная норма права должна гармонично вписываться в правовые и общественные реалии государства-преемника.

Глава II

ВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ

§ 1. Факультативное соучастие в американском гражданском процессе (*permissive joinder*)

Факультативное соучастие в американском процессе, так же как и в гражданском процессуальном праве России, подразумевает такую множественность соистцов и/или соответчиков, при которой возможно раздельное (самостоятельное) рассмотрение судом заявленных исковых требований, однако исходя из начал процессуальной экономии их совместное рассмотрение будет отвечать интересам сторон и правосудия.

В XIX веке суды статутного права предъявляли следующие требования к разрешительному процессуальному соучастию: 1) стороны должны быть надлежащими (*proper parties*); 2) их интересы должны относиться к одному и тому же предмету судебного разбирательства и должны быть одинаковыми в отношении одного и того же способа защиты

права и предмета спора.

Например, если двум собственникам соседних земельных участков был причинен вред одним и тем же правонарушителем в результате одних и тех же противоправных действий, то они не могли сообща преследовать его в суде, так как предметом судебного разбирательства признаются разные участки земель.

Поскольку нормы общего права устанавливали определенные условия в отношении материально-правовых требований истцов и их заинтересованности в предмете судебного разбирательства, возможность возникновения факультативного (разрешительного) соучастия была строго ограничена для судов, действующих по нормам статутного права. Считалось, что интересы истцов могут быть совместными и раздельными. Соответственно, если истцов связывают совместные права, то в этом случае они могли быть привлечены в качестве факультативных соучастников, если же их права требования носят раздельный, обособленный характер, то оснований для образования процессуального соучастия не было¹⁴¹.

В отношении соучастия на стороне ответчиков нормы общего права предусматривали, что истец вправе по своему усмотрению преследовать в судебном порядке как совместно, так и по отдельности тех должников, обязательство которыми было принято «раздельно и порознь» (*joint and several*). Если же обязательство принималось должниками

совместно (*jointly*), то они должны преследоваться в судебном порядке только совместно и только в качестве соответчиков.

Таким образом, для каждого вида обязательственного правоотношения со множественностью лиц существовал свой порядок по определению сторон спора. Для судов, действующих по нормам статутного права, были предусмотрены четкие основания, не допускающие какие-либо дискреционные полномочия судебных органов в отношении привлечения соучастников. Если соучастников связывали обязательственные правоотношения, права или обязанности которых приняты их участниками совместно (*jointly obligation*), то в случае возникновения спора из данного обязательства все его участники непременно должны быть привлечены в процесс в качестве обязательных участников.

В отличие от судов статутного права суды системы права справедливости были более свободны в своих возможностях по привлечению соучастников в процесс. В первую очередь они руководствовались целью отправления правосудия, оценивая в каждом конкретном случае, насколько участие в деле данного лица будет способствовать вынесению полного и справедливого судебного решения. При этом судья должен был учитывать интересы тех лиц, которые уже были стороной в процессе, и тех, кто еще не был привлечен в судебное разбирательство. Таким образом, для всех субъектов, имеющих интерес в отношении предмета спора, существо-

вала возможность допуска их в процесс¹⁴². Для судов системы права справедливости отсутствовали четкие основания для процессуального соучастия, поэтому судьи руководствовались определенными ориентирами, которые не носили характера абсолютного предписания в отношении судопроизводства по всем категориям споров.

В 1937 г. в связи с принятием ФПГП США была введена статья 20, предусматривающая основания для факультативного соучастия. Положения данной нормы были заимствованы из закона о судеустройстве Англии (*english rules under the judicature act*)¹⁴³.

Статья 20 (а) ФПГП США устанавливает, что все лица могут быть присоединены в качестве истцов, если они защищают свои права совместно, отдельно, альтернативно, при этом их требования вытекают из одного и того же события, сделки или серии событий и/или сделок, и если вопрос права или факта является общим для них. Подобное законоположение предусмотрено и для ответчиков.

Действующее американское процессуальное законодательство не требует столь категоричного подхода при определении возможности соучастия, как это было в отношении судов статутного права.

Современные нормы ФПГП США занимают некую промежуточную позицию. С одной стороны, закон предусматривает конкретные основания для обязательного соучастия, что ранее отражалось в деятельности судов статутного права,

с другой – при определенных обстоятельствах суду предоставлена возможность, используя конструкцию факультативного соучастия, по своему усмотрению определять круг лиц, заинтересованных в участии в качестве соистца и/или соответчика.

Таким образом, американским федеральным законодательством установлено два критерия для объединения лиц в качестве соучастников на факультативной основе:

1) должны быть вопросы права или факта общие для всех соучастников;

2) у каждого из истцов должно быть право на судебную защиту против каждого из ответчиков, связанное или вытекающее из одной сделки, события или серии сделок или событий¹⁴⁴.

Несмотря на то что основания факультативного соучастия закреплены в федеральном законодательстве, суды часто по-разному их интерпретируют, а иногда во имя достижения справедливого и скорого правосудия даже стараются «подвести» обстоятельства того или иного судебного дела к основаниям процессуального соучастия.

1) Требование общего вопроса факта или права.

Изначально данное основание предполагало наличие такого вопроса факта, общность которого между соучастниками не требует дополнительного доказывания. Иными словами, характерное единство фактов для соучастников должно быть явным и очевидным, что позволяло суду сделать вывод

о необходимости привлечения лиц в качестве соучастников. Например, в одном из судебных актов в качестве основания для надлежащего присоединения ответчиков указывается на наличие одного общего противоправного действия (поджога дома), являющегося основанием иска к двум страховым компаниям и страховому агенту¹⁴⁵.

Рассматривая любой спор с фактологической стороны, суд должен был определить, что истца с ответчиком связывает единство фактов: вред истцу был причинен в результате одного и того же инцидента, а доводы истца, в связи с которыми соответчики привлекаются, основаны на одном и том же деянии¹⁴⁶.

В дальнейшем суды стали использовать более мягкий подход к определению общего факта как основания возникновения процессуального соучастия. В деле «*Mosley v. General Motors Corporation*»¹⁴⁷ истец вместе с другими девятью лицами объединили предъявленные по отдельности иски к автомобильной компании, основывающиеся на различных основаниях. Отличительной особенностью данного судебного акта является то, что суд высказался в отношении оснований факультативного соучастия: вопросы права и факта, связывающие соучастников, не обязательно должны быть аналогичными, одинаковыми или идентичными. Присоединение соучастников в процесс возможно, если данные вопросы будут *взаимосвязаны* между собой.

Или другой пример. Комплексная судебная тяжба образовалась в результате предъявления иска, основанного на нарушениях федерального антитрестового законодательства. Истцы утверждали, что четыре ответчика сговорились фиксировать цены на записи фонограмм: первый ответчик договорился со вторым установить твердую цену на один из записывающих лэйблов, а третий договорился с четвертым установить твердую цену на другой лэйбл¹⁴⁸. Хотя в данной ситуации существует множество вопросов факта, не являющихся общими для всех ответчиков, они должны участвовать в процессе как факультативные соучастники, поскольку между ними существует один общий вопрос факта – наличие сговора между всеми четырьмя соответчиками.

Вопрос об общности факта связан с теориями определения основания иска в американском гражданском процессе.

Теория предварительного права (*primary rights*), автором которой является профессор *Pomeroy*¹⁴⁹, заключается в том, что основание иска состоит из двух составляющих: 1) предварительного (первичного) права и 2) деликта, который нарушил это право. Между этими элементами должна быть прямая взаимосвязь.

По мнению автора концепции предварительного права, основание иска определяется вредом, который был причинен истцу. Истец обладает предварительным правом на свободу от причинения вреда принадл ежащей ему недвижимости, свободой от нарушения заключенного им контракта,

свободой от вреда его здоровью¹⁵⁰.

При этом, как отмечает *Pomeroy*, предварительное право может включать в себя несколько отдельных правомочий (*particular subordinate rights*), однако будет ошибкой полагать, что различные основания иска будут связаны с каждым из отдельных правомочий, входящих в состав предварительного права¹⁵¹. Основанием иска может являться все предварительное право в целом, поэтому категорию «общность вопросов права и факта» необходимо трактовать в более широком смысле.

Критикуя теорию предварительного права, *Charles E. Clark* отмечал, что в практической области применение данной концепции будет бессмысленным, поскольку понимание категории «предварительного права» как «*принципиального*, основного, наиболее значимого права, которое включает в себя группу правовых отношений», не предполагает конкретного и однозначного определения основания иска¹⁵². Например, посягательство на земельный участок конкретного лица и право собственности на землю рассматриваются как предварительное право, которое по содержанию меньше, чем право требовать от всех соблюдать неприкосновенность частной собственности¹⁵³.

Charles E. Clark, указывая на неопределенность правовых категорий в рамках доктрины предварительного (первичного) права, утверждал, что основанием иска является

серия действий или событий, которые порождают одно или несколько взаимосвязанных правовых отношений, в которых праву одного лица корреспондирует обязанность другого¹⁵⁴. Взаимосвязь событий должна определяться в каждом конкретном случае с точки зрения обеспечения удобного и эффективного судебного разбирательства¹⁵⁵.

Приведенный подход получил название теории совокупности действительных фактов (*aggregate of operative facts*), согласно которой основание иска обусловлено не только содержанием норм материального права, но и фактами (событиями), которые позволяют истцу обращаться в суд¹⁵⁶.

Сторонники теории совокупности действительных фактов, в целом разделяя точку зрения *Charles E. Clark* а, считали, что суд при определении основания иска, расценивая взаимосвязь фактических обстоятельств с точки зрения эффективности судопроизводства, должен руководствоваться не только существом материальных правоотношений, но и прагматизмом. *Oliver L. McCaskill* понимал под основанием иска группу действительных фактов, каждый из которых по отдельности показывает единое право истца и единое правонарушение, которое призывает государство через судебные органы оказать защиту всем лицам, чьи права нарушены¹⁵⁷.

Понимание основания иска как совокупности фактических обстоятельств отражается на толковании американскими судьями в более широком смысле «единства вопросов

факта» как основания факультативного процессуального соучастия. Общность вопросов факта в американской модели разрешительного соучастия определяется не идентичностью, а взаимосвязанностью юридических фактов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.